

**СЕРГЕЙ ВАСИЛЬЕВИЧ ЕВСЕЕВ. ФРАГМЕНТЫ ЗАПИСНЫХ КНИЖЕК:
1922–1932**

Вступительная статья, публикация и комментарии Бобрик О. А.

**SERGEY VASIL'YEVICH EVSEYEV. EXCERPTS FROM NOTEBOOKS:
1922–1932**

Introductory article, publication and commentaries by O. Bobrik

Аннотация. Записные книжки выдающегося теоретика музыки С.В. Евсеева — интереснейший документ советской эпохи, на страницах которого воссоздается летопись истории Московской консерватории, оперных и драматических театров столицы и повседневной жизни композиторского и музыковедческого сообщества бурного десятилетия истории отечественной музыкальной культуры.

Abstract. The notebooks of the outstanding music theorist Sergey Evseyev are of great interest as a document of the Soviet era, evoking many pages of the history of the Moscow Conservatoire, of the capital's opera and dramatic theatre, and of the everyday life of the musical community during a turbulent decade in the history of the Russian musical culture.

Ключевые слова. С.В. Евсеев, Московская консерватория, советская музыкальная культура 1920–30-х годов.

Key Words. S.V. Evseyev, Moscow Conservatoire, Soviet musical culture of the 1920–30s.

Имя Сергея Васильевича Евсеева (1894–1956) знакомо большинству читателей по знаменитому «бригадному» учебнику гармонии, вот уже семьдесят лет незаменимому для каждого, кто приступает к изучению этого предмета. Долголетие этой книги по-своему уникально. В то время как многие «сверстницы» отошли в историю науки, она, выдержав более десяти переизданий, по-прежнему является «практическим» учебником, как это значилось на обложке первого издания.

Фамилия на обложке учебника гармонии — по сути это все, чем остался Евсеев в памяти потомков спустя 120 лет со дня его рождения. Вероятно, одна из причин тому — сам тип его творческой личности. Практик и теоретик в одном лице, он был активен как концертирующий пианист, педагог-просветитель, музыковед, наделенный слухом и памятью, восхищавшими учеников, композитор, — автор трех симфоний, нескольких инструментальных концертов, множества хоровых, камерных вокальных и инструментальных сочинений. Ученик Г.Л. Катуара, С.И. Танеева и А.Б. Гольденвейзера, музыковед с двумя высшими образованиями, университетским¹ и консерваторским, Евсеев был подлинным профессионалом, представителем высокого московского академизма. Но ощущение его масштаба как универсального музыканта, очевидное для современников, неизбежно забывалось с уходом из жизни непосредственных учеников и коллег.

Фотография С.В. Евсеева из личного архива М.С. Евсеевой

С 1922 года до конца жизни Евсеев работал в Московской консерватории, преподавая гармонию, полифонию и анализ музыкальных произведе-

---

¹ Евсеев был выпускником юридического факультета Московского университета 1916 года.

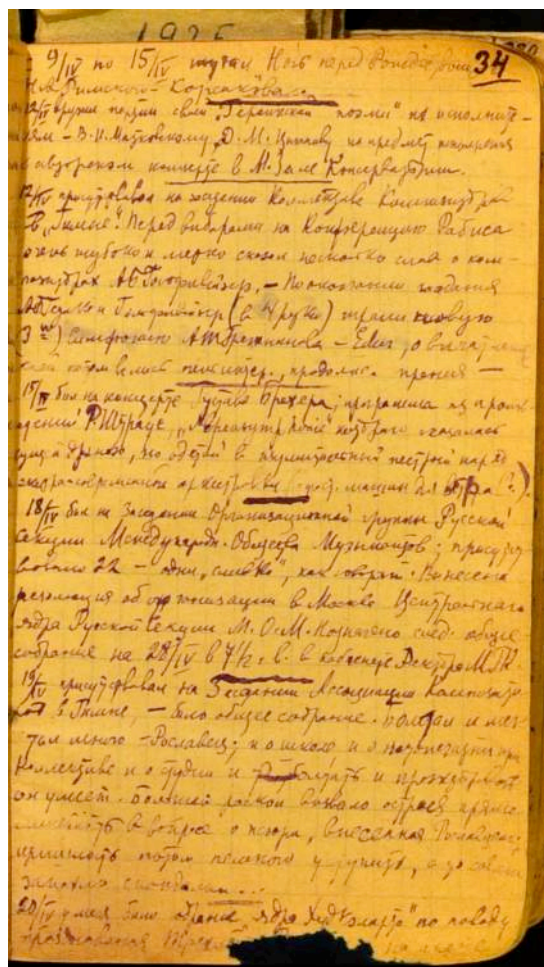
дений. Одновременно он с увлечением занимался музыкальным просветительством, концертировал, организовывал концерты-лекции на заводах и фабриках, руководил Государственной музыкальной школой им. С.И. Танеева в Замоскворечье, писал для различных журналов («К новым берегам», «Музыкальная новь», «Музыкальное образование» и других), не обращая внимания на их «партийную» принадлежность. Во время бурных событий в музыкальной жизни 1920—1930-х, реформ, смен руководства, противоборства группировок, он, человек внепартийный, был одним из тех, кто обеспечивал стабильность и преемственность образовательного процесса.

Именно этим, — внепартийностью, профессиональной и человеческой честностью в оценке событий — особенно ценны, на мой взгляд, публикуемые фрагменты его записных книжек². Записные книжки Евсеева (по сути, дневник) охватывают события с мая 1922 года по первый день Отечественной войны — 22 июня 1941 года. Этот удивительный документ эпохи — одна из реликвий, оставшихся в семье музыканта после передачи его архива ВМОМК им. М.И. Глинки — был предложен мне для публикации внучкой композитора, профессором Московской консерватории Мариной Сергеевной Евсеевой. Необычен его внешний вид — в блокноте миниатюрного формата (9x14 сантиметров) благодаря бисерному почерку Евсеева поместились более 20 авторских листов текста³.

---

² На титульной странице этого документа значится: «Записная “книжка” для всевозможных отчетных впечатлений жизни — Сергея Васильевича Евсеева, проживающего в д. № 37, кв. 6 по М. Дворянской (М. Пионерской) Замоскворецкого района» (авторские подчеркивания сохранены).

³ При подготовке текста к изданию я опиралась не только на рукописный оригинал, но и на хранящуюся в личном архиве М.С. Евсеевой машинописную расшифровку, сделанную вдовой композитора Екатериной Васильевной Евсеевой. Благодарю за помощь в расшифровке текста записных книжек профессора МГК им. П.И. Чайковского И.А. Скворцову и студентов МГК Александру Маркевич, Анну Пастушкову, Анну Полулях и Екатерину Резникову.

Фрагмент записной книжки С.В. Евсеева, апрель 1923 года

Записи скрупулезно фиксируют подробности повседневной жизни: события в консерватории, музыкальных и просветительских организациях, посещение концертов, спектаклей, лекций и кино, списки прочитанных книг, композиторское творчество и работу над статьями и книгами, жизнь семьи, включая впечатления от поездок по стране во время летнего отпуска, общение с друзьями и коллегами — А.Б. Гольденвейзером, С.Е. Фейнбергом, Г.Л. Катуаром, Г.Г. Нейгаузом, Н.Я. Мясковским и другими. Плотность и цельность «плетения» событийной ткани составляют важнейшее достоинство этого документа, — как известно, подобные систематические источники по истории музыкальной жизни Москвы и Московской консерватории в 1920—1930-е годы можно буквально пересчитать по пальцам. На поверхности лежит сравнение с дневником Александра Борисовича Гольденвейзера, последовательное издание которого обрывается 1929-м годом⁴.

В настоящее время полный текст «Записных книжек» Евсеева готовится к изданию в Научно-издательском центре «Московская консервато-

⁴ А.Б. Гольденвейзер. Дневник. Тетради вторая — шестая (1905—1929). Составитель Е.И. Гольденвейзер. М.: Тортуга, 1997.

рия». Для данной публикации были отобраны фрагменты, дающие представление о круге его интересов и впечатлениях, а также о событиях консерваторской жизни за первые десять лет записей — с 1922-го по 1932 год. Сокращенные слова дополнены без оговорок, редакторские добавления обозначены квадратными скобками. В Приложении к публикации приведен список аббревиатур и сложносокращенных слов.

1922

6/Х в беседе с А.Б. Гольденвейзером получил от него благословление на преподавательскую деятельность в [Московской] консерватории⁵.

1923

14/І посетил концерт Госфила под управлением Э.А. Купер. Программа из сочинений Ф. Листа («Фауст», «Пляска смерти», «Мазепа»). Прекрасно, темпераментно, но грубовато играла Ирина Миклашевская. — Вечером был в Гитис'е на «Великодушном рогоносце»⁶. Так безобразно, что не досидел до конца спектакля.

23/ІІІ — купил две книжки: Л. Сабанеев — «А.Н. Скрябин» и А.Б. Гольденвейзер «Вблизи Толстого»⁷. —

В тот же день присутствовал на заседании Коллектива композиторов в Гимне — решался важный вопрос об освобождении запечатанных библиотек композиторов и о взятии на поруки арестованного 17/ІІІ П.А. Ламм. Решение — положительное⁸.

---

⁵ Согласно архивной справке из личного дела Евсеева, он был принят в штат Московской консерватории на должность преподавателя по курсу анализа форм и музыкальной грамоты 12 октября 1922 года (Архив Московской консерватории, личное дело профессора С.В. Евсеева. Л. 50). А.Б. Гольденвейзер, профессор Евсеева по классу фортепиано, мог способствовать его зачислению.

⁶ «Великодушный рогоносец», фарс в 3-х актах Ф. Кроммелинка (перевод И.А. Аксенова), шедший на сцене Театра Актера в постановке Вольной мастерской Вс. Мейерхольда и оформлении Л.С. Поповой. Одна из первых постановок Мейерхольда, последовательно воплощающих идеи конструктивизма и биомеханики. Премьера спектакля состоялась 25 апреля 1922 года.

⁷ Сабанеев Л. Скрябин. М.: Государственное издательство, 1923; Гольденвейзер А.Б. Вблизи Толстого. Т. I, II. М.: Центральное товарищество «Кооперативное издательство», 1922, 1923.

⁸ В начале 1923 года П.А. Ламм был арестован по доносу А.А. Крейна, обвинявшего его в антисемитизме, контрреволюции и воровстве нот и рукописей. Он был выпущен на свободу в конце мая того же года по ходатайству ректора Московской консерватории А.Б. Гольденвейзера. (См. об этом: Ломтев Д. Немецкие музыканты в России: к истории

15/IV был на концерте Густава Брехера; программа из произведений Р. Штраус «Alpensymphonie» [«Альпийская симфония»] которая оказалась сухой дрянью, но одетой в изумительный пестрый наряд экстра-современной оркестровки с участием машин для ветра⁹.

19/IV присутствовал на заседании Ассоциации Композиторов в Гимне, — было общее собрание. Болтал и мечтал много — Рославец; и о школе, и о нотопечатании при Коллективе и о студии и болтать и проектировать он умеет. Большой раскол вызвала острая прямолинейность в вопросе о жюри, внесенная Рославцем; пришлось потом немного уступить, а то совсем запахло скандалом...¹⁰

12/XI начал занятия на Рабфаке¹¹.

1924

12/IV посетил I Музыкальную выставку, организованную «Книгой» и Музсектором. Слушал с огромным усилием ремесленно-производственную стряпню Рославца с ее грязно-бездушными гармониями и полным отсутствием того, что мы при наибольшей снисходительности можем назвать наличием музыкальной инициативы. Тяжело, скучно. Я лично испытал в качестве впечатления только одну... злость, возмущение!¹²

29/IV и 30/IV изучал запоем книгу Н.Е. Эфроса, об истории М.Х.Т., так беззаветно увлекшую меня и отвлекшую от всей моей обычной работы.

становления русских консерваторий. М.: ПРЕСТ, 1999. С. 53; Павел Ламм в тюрьмах и ссылках (По страницам воспоминаний О.П. Ламм). Публ. и комментарии С. Мартыновой // Альманах. Вып. II. Труды ГЦММК им. М.И. Глинки. М.: ГЦММК, 2003. С. 85—120).

⁹ Это исполнение «Альпийской симфонии» Р. Штрауса было ее премьерой в России. В концерте, состоявшемся в Большом театре, кроме нее прозвучали увертюра к «Волшебному стрелку» К.М. Вебера и «Дон Жуан» Р. Штрауса.

¹⁰ По-видимому, выступление Н.А. Рославца могло быть связано с его зачислением на должность заведующего Музсектором Госиздата. Судя по письму Рославца Ю.Н. Славинскому от 28 декабря 1924 года, он руководил этим издательством в течение 3 месяцев осенью — зимой 1924 года (*Лобанова М.* Николай Рославец и культура его времени. М.: Петроглиф, 2011. С. 79).

¹¹ Официальная церемония открытия Рабфака Московской консерватории состоялась позднее, 22 октября 1923 (см.: Музыкальная новь. 1923. № 1. С. 38).

¹² Евсеев посетил 1-ю «Музыкальную выставку», организованную акционерным обществом «Международная книга» и «Музсектором Госиздата». На ней были исполнены Первая соната для виолончели и фортепиано, Три танца для скрипки и фортепиано, Четвертая соната для фортепиано и несколько романсов Рославца.

Прекрасная книга!¹³

2/V посетил совершенно неожиданно IV Студию МХАТ, где шла пьеса «Обетованная земля». Впечатление хорошее, но не большое, пьеса в некоторых отношениях интересная (идеология и быт)¹⁴.

3/V был на генеральной репетиции VI симфонии Н.Я. Мясковского.

4/V на симфоническом концерте Большого Театра слушал замечательную симфонию (VI) Н. Мясковского, которая при не очень блестящей оркестровке доходит до души. Сочинения Голованова, при красочности оркестровой палитры, слишком мелки, легкомысленны и [1 нрзб., оконч: «ночны»]¹⁵.

30/V наблюдал любопытную картину борьбы всяких группировок в Коллективе консерватории, которые проходили на очередном Заседании Месткома М.Г.К.

25/VI выяснял свое положение в консерватории в связи с намечающейся «чисткой» со стороны... учеников-комсомольцев! Каково положение и возможности? Все... «благополучно».¹⁶

3/IX и 5/IX присутствовал на предвыборном и выборном заседании всей профессуры МГК, назначенными для выбора ректора и правления¹⁷. Благодаря глупому поведению красной профессуры¹⁸ соглашение не состоя-

---

¹³ *Эфрос Н.* Московский художественный театр. 1898—1923. М.—Пг.: Государственное издательство, 1924.

¹⁴ Спектакль «Земля обетованная» по пьесе С. Мозма в постановке К.М. Бабанина и Н.В. Демидова.

¹⁵ Среди оркестровых сочинений Н.С. Голованова, исполненных в концерте, было его вступление к «Саломее» (см.: Музыкальная культура. 1924. № 1. С. 62—63).

¹⁶ «Чистка» среди студентов консерватории с целью удаления политически неблагонадежных лиц была проведена в мае—июне 1924. В итоге было исключено 372 из общего числа 963 студентов. Подробнее об этом см.: *Власова Е.С.* 1948 год в советской музыке. М.: Классика—XXI, 2010. С. 34—38.

¹⁷ Уход с поста ректора МГК А.Б. Гольденвейзера и избрание на должность директора К.Н. Игумнова произошли в сентябре 1924 года.

¹⁸ Евсеев говорит о «фракции красной профессуры», созданной в консерватории в январе 1924 по инициативе Н.Я. Брюсовой. Среди ее членов кроме Брюсовой были М.В. Иванов-Борецкий, А.М. Веприк, А.Д. Кастальский, И.С. Рабинович, Л.М. Цейтлин и другие. Подробнее см.: Виссарион Яковлевич Шебалин. Литературное наследие. Воспоминания. Переписка. Статьи. Выступления. Сост. и комментарий А.М. Шебалиной. М.: Советский композитор, 1975. С. 92; *Власова Е.С.* 1948 год в советской музыке. С. 25.

лось; произошел разрыв и, в результате чего появились два списка, которые очевидно, и будут враждовать между собой далее.

27/IX был на заседании Творческого Отдела [консерватории], где наблюдал достойный отпор и защиту важнейших в этой области вопросов Конюсом и Мясковским против глупо-рекламных реформаций, предлагаемых М.В. Ивановым-Борецким.

28/X присутствовал на выборах Президиума Творческого и М.Т.О в МГК, где помимо обычных картин нахальства и настойчивости со стороны Комячейки и студенчества вообще, можно в словах К.Н. Игумнова почувствовать веяние другого воздуха, долженствующего, наконец, оздоровить наше больное учреждение. В добрый час!

28/X выяснил свое отношение к Рабфаку: мое преподавание слишком трудно и «научно».

26/XI присутствовал на «показательном уроке» Э. Петри¹⁹, каковой он давал публично ученикам МГК в назидание и поучение «профессуры». Нового он ничего особенного не сказал, хотя много и было в его словах, тенденциях правильного и верного. После урока, по приглашению, был на товарищеском завтраке профессуры с Петри, где созерцал и самого Петри и его жену — «самое очаровательное, что в нем есть» (по его собственным словам).

1925

2/I посетил Ассоциацию композиторов, где Юровский²⁰ делал доклад о предполагаемой реорганизации Музсектора. Доклад произвел тяжелое впечатление положениями своими и перспективами.

8/II слушал 4 и 7-ые [sic] симфонии Н.Я. Мясковского под управлением К.С. Сараджева. Некоторое недоверие к качеству и квалификации оркестра отчетным концертом было ликвидировано, несмотря на многие lapsus'ы. Виной этому послужило сердечное отношение оркестра к своей задаче и мастерство дирижера²¹. Музыка — глубока но сугубо мрачная; 7-ая симфония чрезвычайно сложна.

---

¹⁹ Эгон Петри (1881—1962), немецкий пианист, ученик Ферруччо Бузони.

²⁰ Александр Наумович Юровский (1882—1952), заведующий Музсектором Госиздата (Музгизом) с 1925-го по 1944 год.

²¹ Исполнение Четвертой и Седьмой симфоний Мясковского в концерте АСМ коллективом Симфонического оркестра Театра Революции состоялось в Театре Революции.

17/II слушал М. Задора. До безобразия, отвратительности он играл Шопена, глупо и скучно Баха, злоупотребляя необычной величиной темпов, где все, кроме сопровождения, пропадает: грязный и мутный поток... Зачем выписывать такого «мастера из Олимпа». Печально!²²

29/III состоялось, наконец, первое исполнение моей симфонии в театре Революции под управлением К.С. Сараджева²³. Исполнение прошло при полном сочувствии публики: мне поднесли цветы и дважды вызывали на сцену. Этот факт — не только из области приятных для меня: я вынес много поучительного для себя и своей дальнейшей деятельности; в настоящее время мне нужно осознать все те «но», которые у меня появились. Конечно, прежде всего «но» за исполнением, потом за темпами, оркестровкой и некоторые, мимолетные, за музыкой. Поживем, научимся!..

1/IV состоялось в Консерватории общее Собрание, где изумительно интересно «выбирали» депутатов в Моссовет и архи-гениально «подсчитывали» голоса... Красота!

6, 7, 8 и 9/IV посетил, как член, конференцию по Художественному образованию²⁴. Я сумел попасть на два заседания пленума и на все заседания Музыкальной секции. Вводная речь А.В. Луначарского была поразительна интересна по деловитости, правильности, своевременности реальных мыслей и по блестящему их изложению. Все доклады были крайне интересны, за вычетом опасного, сумасшедшего диллетантского доклада М.Ф. Гнесина, ослиного доклада М.В. Иванова-Борецкого и просто глупого доклада И.С. Рабиновича²⁵. Доклад Гимна об «едином методе вокального искусства» поразил некоей рекламностью, ненаучностью, несмотря на все об этом большие разговоры. Петербургская делегация (Осовский [sic], Л.В. Николаев и студенчество) на редкость смело, умно и деловито вела себя, также и А.Б. [Гольденвейзер], другие же наши несколько трусливо — молчали и спали, как и всегда...

«Наше высшее образование должно быть устремлено на то, чтобы создавать педагогическую среду для наиболее гениальных, талантливых творцов и виртуозов. <...> [Но] воспитание виртуоза, композитора не является самоцелью. Окончательной целью является создание культурного

²² Михаэль Задора (1882—1946), американский пианист.

²³ Кроме Симфонии *fis-moll* op. 4 Евсеева (1921—22) Симфоническим оркестром Театра Революции в концерте были исполнены пьесы «Танец» и «Море» Е.П. Павлова и Третий концерт для фортепиано с оркестром op. 26 С.С. Прокофьева (солист — С.Е. Фейнберг).

²⁴ Точнее, «Методическое совещание по художественному образованию».

²⁵ Исаак Соломонович Рабинович (1897—1985), пианист, музыковед, ученик Б.Л. Яворского.

общества, т.е. такого народа, такого человечества, которое является необыкновенно благодарным резонатором для каждого произведения искусства, которое является богатой почвой, где каждое брошенное нами зерно дает необыкновенно пышный плод, где братское общение между всеми братьями по творческо-человеческой деятельности приобретает характер необычайно напряженного и блестящего бытия» (Луначарский А.В. Основы художественного образования)²⁶.

18/IV посетил лекцию Леонида Владимировича Николаева о фортепианной методологии; очень приятно было видеть новое подтверждение своим мыслям и исканиям, а также было чрезвычайно поучительно услышать кое-что новое и ценное вытекающее из большого опыта, педагогических исканий и даровитой и умной вдумчивости. Вообще, его сообщение — ценное, глубокое.

20/IV я с Катей²⁷ посетил впервые театр «Сатиры»: смотрел обозрение «Спокойно — снимаю»; юмор и остроумие не переходили нигде границ благородной оппозиции и не звучали слащаво; это, конечно, хорошее качество в общественно-социальном смысле²⁸.

9/V посетил концерт сонат Скрябина в исполнении С.Е. Фейнберга и кое-чему искренне радовался, как проявлению больших успехов и достижений даровитого пианиста.

17/V посетил Ученый Совет Гимна, где слушал доклад Н.А. Гарбузова о «Натуральных призвуках и их гармоническом значении», где была крупница нового акустического порядка и где грань акустики и музыки не осознана, почему с точки зрения музыки доклад опасно-ненужно-никчемный: он лишь «затуманивает»...

20/V ходил с Катей смотреть «Нибелунги», ленту — поразительную по постановке, эффектам и небывалому техническому совершенству... Это даже меня, не любящего в общем кино, тронуло слегка и порадовало.²⁹

---

²⁶ Луначарский А.В. Основы художественного образования // Луначарский А.В. Вопросы социологии музыки. М.: ГАХН, 1927. С. 83—84. Эта статья Луначарского является литературной обработкой стенограммы упоминаемого Евсеевым доклада.

²⁷ Екатерина Васильевна Евсева (1893—1978), жена С.В. Евсеева.

²⁸ Обозрение «Спокойно — снимаю!» А.М. Арго, Д.Г. Гутмана и В.Я. Типота, премьера которого состоялась в «Театре Сатиры» 19 января 1925.

²⁹ «Нибелунги» (1924), фильм австро-немецкого режиссера Фрица Ланга по мотивам «Песни о нибелунгах», один из самых коммерчески успешных немецких фильмов 1920-х годов.

21/V и 25/V Заседание Совета МТО МГК, на котором приятно констатировать отход от лево-глупых эффективных фраз за счет настоящей, деловой постановки вопроса педагогики, методики и программы. Это хорошо! Это своевременно!

26/X слушал концерт Персимфанса: в программе V симфония Мясковского и скрипичный концерт Прокофьева³⁰. Исполнение: с обычными достоинствами и, более глубокими недостатками.

27/X на заседании Совета Консерватории слушал интересные информации о новом изменении структуры консерватории, более нормальной во всех отношениях. И уж после — очевидных беспокойных и перманентных реформ и изменений.

28/XII посетил Г.Л. Катуара³¹, который, старый, больной и забытый почти всеми, произвел на меня грустное впечатление. Обидно за больного музыканта и хорошего человека! Жестокая жизнь!..

1926

13/I посетил 3-е исполнительское собрание А.С.М., где слушал чрезвычайно интересную программу: 6 сонату Александрова, 4 сонату Мясковского и 2 струнный квартет [В.П.] Ширинского. Очень занято и импозантно, публики масса, но, как всегда, сухой...³²

23/I состоялось собрание профессуры МГК, где происходили выборы в вновь организуемый Художественный Совет Консерватории; выборы прошли без страстей, без крикливости, но довольно ясно, единодушно и убедительно. Выбрана группа из наиболее авторитетных и деловито-стойких людей, без какой-либо склонности к ультра-левой болтологии. Доклад о перетарификации был значительно сужен, ибо тут выяснилось, что новые ставки, титулы и звания... еще не утверждены. Зачем же было городить огород недовольства, интриг, беспокойства?.. Зачем?

28/I посетил доклад А. Б. Гольденвейзера в клубе МГК на тему: «Художественное исполнение», полный очень глубоких, quasi-философских

---

³⁰ В концерте был исполнен Первый скрипичный концерт Прокофьева, солировал Я.И. Рабинович.

³¹ Евсеев был знаком с Георгием Львовичем Катуаром в течение многих лет, еще в юности беря у него уроки по теории музыки и гармонии.

³² В этом концерте, состоявшемся в зале ГАХН, выступили А.Н. Александров, С.Е. Фейнберг и квартет им. Московской Государственной консерватории.

мыслей, серьезности призыва к постоянному творчеству и сознательному отношению к каждой минуте работы за фортепиано.

Из дневника А.Б. Гольденвейзера от 28 января 1926 года: «Пришел Евсеев. Показывал мне разные свои сочинения. Он очень даровит и его незаслуженно затирают и выдвигают гораздо менее одаренных, но более потрафляющих моде»³³.

31/1 посетил симфонический концерт О. Фрида, где слушал из новинок «Марш Апельсин» — С. Прокофьева и сюиту Р. Штрауса на комедию Мольера «Мещанин-дворянин». После остроумной шутки Прокофьева, длинная сюита Штрауса вещь скучная, пошлая, провинциальная произвела тягостное, недоумевающее впечатление³⁴.

2/II, 3/II был на Губернской конференции Рабис. Она проходила под настойчивую, злую, горячую критику деятельности Губотдела; прогрессивный рост безработицы, новые снижения ставок, раздутость штата, положение актеров, гонимых на безработицу кино; вынужденная проституция женского персонала, дурацкое любительство и пр. и т.д. — все это нашло себе место в ярких и резких выступлениях ораторов, отчаявшихся во многом, очевидно...

8/II посетил «прокофьевский» концерт Персимфанса. «Скифская сюита» не произвела на меня исключительного впечатления несколько, а наоборот, за удачной оркестровкой и богатым ритмом, я увидел уже надоевшие штампы и трюки прокофьевского озорства. Цыганову и Фейнбергу Персимфанс определенно плохо аккомпанировал, да вообще играл чрезвычайно рутинно...³⁵

12/II был на редком для Советских порядков концерте: слушал «Всенощную» Рахманинова, красота которой здорово поблекла от исполнения с

---

³³ А.Б. Гольденвейзер. Дневник. Тетради вторая — шестая (1905—1929). М.: Тортуга, 1997. С. 48.

³⁴ Евсеев присутствовал на московской премьере марша из оперы «Любовь к трем апельсинам» Прокофьева.

³⁵ Кроме упомянутой Евсеевым «Скифской сюиты» в этот вечер были исполнены Первый скрипичный, Третий фортепианный концерты и марш из оперы «Любовь к трем апельсинам» Прокофьева. Подробное описание этого концерта см.: С.С. Прокофьев и Н.Я. Мясковский. Переписка. Сост. М.Г. Козловой и Н.Р. Яценко. М.: Советский композитор, 1977. С. 232—233.

плохой звучностью, нечистыми интонациями и искажениями авторского текста и ремарок. Где же роль дирижера?!..³⁶

8/II ходил с Катей в Большой Театр, где смотрел «Декабристов». Музыка В.А. Золотарева оставила крайне бледное впечатление: своей обрывчатостью, отсутствием широко-ярких тем, примитивной «сыростью» стиля, полной неиспользованностью оркестра. Да и внутренней логики там мало.³⁷

27/II вел разговоры с Райским и Василенко, которые почему-то пели дифирамбы Джаз-банду, находя там «поразительный» ритмический контрапункт. Неужто? Так-ли?

28/II слушал <...> П. Монте. В программе: «Локомотив» Оннегера [sic], «Соловей» Стравинского. Локомотив — ерунда, гадость с точки зрения музыки, но как трюк звукоподражания занимательно, «Соловей» — определенно какая-то осенняя липкая слякоть и грязь. Тошнотворно!..

12/III слушал в Консерватории негритянский Джаз-Банд.³⁸ Отдельные исполнители проявили величайшее искусство исполнения, но в целом это кафешантанная, эстрадная вещь, где нет почти ничего негритянского, мелодии и гармонии — гнусны, кое-что интересное в ритме не может сообщить этому «ансамблю вырождения» какое-либо новое и культурное значение... К чему эта пакостная мода?

20/III слушал доклад К.С. Сараджева о его заграничных впечатлениях; кое-что интересно, но много надуманного и агитационного, явно подлаживающего...³⁹

28/III посетил симфонический концерт Росфила под управлением Стирди [Штидри], где слушал симфонию (D-dur) Моцарта и «Весну Священ-

---

³⁶ «Всенощное бдение» Рахманинова было исполнено в Большом зале консерватории, дирижировал П.Г. Чесноков.

³⁷ Первое исполнение оперы В.А. Золотарева «Декабристы» на сцене Большого театра состоялось 27 декабря 1925, опера была в репертуаре один сезон, выдержав 10 представлений.

³⁸ В Большом зале консерватории выступил джаз-оркестр под управлением Фрэнка Уитерса.

³⁹ К.С. Сараджев только что вернулся из гастрольной поездки в Прагу и Вену, впечатлениям от которой, очевидно, был посвящен доклад. Судя по рецензиям зарубежных критиков, его выступления были вполне успешными. См.: Н.Я. Мясковский. Статьи, письма, воспоминания. Т. 1. Ред., сост. и примечания С. Шлифштейна. М.: Советский композитор, 1960. С. 200; Бобрин О. Венское издательство «Universal Edition» и музыканты из Советской России: История сотрудничества в 1920—30-е годы. СПб.: Издательство им. Н.И. Новикова, 2011. С. 202—203.

ную» Стравинского⁴⁰. Безвкусие в сопоставлении, очевидное. Сама «Весна священная» при несомненно здоровых началах народных «подголосков» и орнаментики, всё же убийственна длинна, однообразна и во многом грубо-грязна...

6/IV слушал приехавших французских композиторов и пианистов — Д. Мило и Ж. Вьенера, как исполнители — они поблекли в мгновение, хотя лучше, чище Ж. Вьенер; как композиторы — оба лучше: их бесцеремонность, нахальство и издевательство, бесконечный *détour* [кривлянье; *франц.*], фокстроты, стиль Кулау, фамильярность и заносчивость — надолго отвратили меня от этой «шестерки», недешево обошедшейся Росфилу в денежном отношении.

Из письма В.Я. Шебалина А.М. Шебалиной, 15 апреля 1926 года: «Писал ли я тебе о “Весне” Стравинского. Ее исполняли здесь два раза — она захватила бесповоротно и заставила о многом задуматься. Что же касается парижских молодцов (Мило и Вьенер), то невзыскательность их изделий такова, что остается только рукой отмахнуться, — чем бы дитя не тешилось»⁴¹.

25/IV <...> слушал до заслушанья Вейнгартнера, который в трактовке «Ромео» и 6-ой симфонии [Чайковского] дал образцы до чрезвычайности цельного, выпуклого и монументального творческого исполнения. Вот художник, какого мы по дарованию, культуре, цельности подхода давно не слышали. 5-ая симфония самого Вейнгартнера — произведение мастерское по технике, но несколько посредственное по физиономии и неяркое по творческому захвату и не всегда вдохновенное...

7/V на общем собрании профессуры МГК почти с очевидностью можно было видеть как студенчество кушало, и чуть ли не скушало Н.Г. Райского, действуя, возможно, по благословию союза. Хочется спросить: кто следующий? Возмутительно! Опасный прецедент... А я думал, что стабилизация Консерватории — уже дело несомненное. Опять запахло 1923, 1924 годом. Довольно бы!..

16/V на очередном концерте Росфила (под упр. Малько) слушал 7-ую симфонию Мясковского, которая звучала совершенно иначе, чем в исполнении «Театра революции»; затем новинку — симфонию А. Крейна (крайне

---

⁴⁰ Симфоническую программу исполнял оркестр Большого театра.

⁴¹ Виссарион Яковлевич Шебалин. Литературное наследие. Воспоминания. Переписка. Статьи. Выступления. С. 98.

скучное, однообразное, бесформенное произведение, с жизнерадостностью разве лишь в голове) и кое-что Прокофьева. «Марш» и скерцо из «Апельсин» Малько провел превосходно.⁴²

Из письма Н.Я. Мясковского Б.В. Асафьеву, 23 мая 1926 года: «С Малько здесь вышло недоразумение из-за симфонии Крейна, которая провалилась — главным образом, по своей вине, но “круги”, конечно, приписывают исполнителю, тем более, что мою симфонию он сыграл почти отлично»⁴³.

24/V состоялись похороны Катуара; грустный до боли обряд похорон, очень длинное шествие и путешествие к месту последнего упокоения Г.Л., последнее прощание с покойным, — вот незабываемые детали этого трудного дня⁴⁴. Приятно, что ученики Московской консерватории провожали своим оркестром Г.Л. (похоронный марш Шопена); отдал должную дань и молодо-зеленый оркестр Скрябинского техникума, наконец Н.Г. Райский пением Баха и квартет М.Г.К. исполнением *Andante* из квартета Катуара принесли свой прощальный дар уважения, любви и признательности... Как грустно! Тяжело!..

23/V слушал концерт Росфила, где впервые экспонировалась 8-ая симфония Н.Я. Мясковского, очень интересная, но с первого разу не глубоко эпатировала⁴⁵ меня да и не блестяще была исполнена. Н.С. Блиндер превосходно играл [Первый] концерт Чайковского⁴⁶.

1/VII встретил в Музсекторе А.Б. Гольденвейзера, который, помимо всяческой беседы, «ограбил» меня подпиской на... приведение в порядок могилы А.Н. Скрябина. Я, разумеется, подписал, но считаю, что в принципе такое отношение властей к могилам наших гордостей в области искусства и науки — совершенно недопустимо. Может быть, скоро еще на упорядочение чего-другого будем собирать путем подписки. Позор! Возмутительно! Невозможно!..

---

⁴² В программе концерта оркестра Большого театра под управлением Н.А. Малько, состоявшегося в Большом зале МГК, помимо упомянутых произведений был «Фейерверк» Стравинского. Первая симфония А.А. Крейна ор. 35 исполнялась впервые.

⁴³ Н.Я. Мясковский. Статьи, письма, воспоминания. Т. 2. Ред., сост. и примечания С. Шлифштейна. М.: Советский композитор, 1960. С. 381.

⁴⁴ Г.Л. Катуар умер 21 мая 1926 года и был похоронен в семейном захоронении на Введенском кладбище.

⁴⁵ От французского «*épater*» — «удивить», «изумить».

⁴⁶ Дирижировал К.С. Сараджев.

11/X слушал Персимфанса в его I абонементном концерте; прослушанное, как, впрочем, и раньше, не удовлетворило меня — скучно, формально, рутинно играет ансамбль; да и хваленая звучность далеко не на высоте. Приходишь всегда с полным и искренним желанием насладиться ансамблем, а уходишь крайне неудовлетворенным. Солист — Оборин играл культурно, музыкально и тонко, при совершенно изумительной чистоте технического порядка.⁴⁷

18/X слушал второй концерт Персимфанса из произведений Л. Бетховена; исполнение I симфонии было на редкость, для Персимфанса и его обычаев, удачно; солист же Петри совершенно изумительно играл и в особенности на *bis*. Аккомпанировал же Э. Петри Персимфанс грязно, болотно, тормозяще...⁴⁸

1/XI слушал очередной концерт Персимфанса⁴⁹; последний, конечно, играл очень и очень скверно: Софроницкий играл превосходно с таким хорошим туше, с естественными природными качествами; органнй концерт Гедике, прозвучавший во второй части, вообще дает стилизацию и реминисценцию Баха: она звучит искренне, сделана мастерски, но едва ли представляется актуальным и захватывающим для нас. «Виринея» (увертюра) — очень интересна. Успех А.Ф. [Гедике] имел очень большой и заслуженный, что очень радостно...

18/XI ходил с Катей в Малый театр на пьесу: «Железная стена», с хорошим составом⁵⁰. Тем не менее, местами исполнение мне показалось сухим, схематичным, притворным и в этом больше виновата пьеса. Вообще интересно задуманная, с хорошей ситуацией, она несколько условна и нарочита; конец с его каким-то фарсовым подходом уничтожил почти на 80% весь основной замысел пьесы. Как трудно органически, закономерно сделать финал...

---

⁴⁷ Программа концерта Персимфанса в Большом зале Московской консерватории включала симфонический пролог к драме [sic] А.А. Блока «Незнакомка» В. Крюкова, «Поступь Востока» И.М. Шиллингера, Третий концерт для фортепиано с оркестром С.С. Прокофьева (солист — Л.Н. Оборин) и Третью симфонию («Божественную поэму») А.Н. Скрябина.

⁴⁸ Программа концерта в Большом зале Московской консерватории, помимо упомянутой Первой симфонии, включала Пятый фортепианный концерт и Третью симфонию Бетховена.

⁴⁹ В этот вечер в Большом зале Московской консерватории прозвучали Шестая симфония и Первый концерт для фортепиано с оркестром А.К. Глазунова (солист — В.В. Софроницкий), Концерт для органа и струнного оркестра и вступление к опере «Виринея» А.Ф. Гедике (солист — автор).

⁵⁰ Речь идет о пьесе на революционную тему Б.К. Рынды-Алексеева «Железная стена». Ее премьера в постановке И.С. Платона состоялась в Малом театре 17 октября 1923.

19/XI слушал В.В. Софроницкого в закрытом концерте для студенчества и профессуры МГК⁵¹. Огромную программу он исполнил прямо изумительно; в нем виден первоклассный художник с головы до ног; ничего от шика, виртуозности; ничего для шика, эффекта, виртуозности, дешевки; все от музыки, для музыки и для сущности самого произведения. Соната h-moll — Листа была сыграна изумительно — с таким подъемом, с чарующей нежностью, истинной лиричностью, с обаятельным туше и с стилевым единством и цельностью замысла. Скрябин — тоже, Шуман — немного ниже.

5/XII посетил концерт Альфреда Казелла в Колонном зале. Успел прослушать лишь только одно отделение, где больше всего понравилась мне оркестровка «Исламея», концерт [для струнного оркестра] А. Вивальди был проведен не важно; сочинение Риэтти [sic] очень легкомысленное и пошлое произведение, имеющее оправдание в его нарочитой программности возможно... Казелла — дирижер не плохой, но качество оркестра малое и случайное...⁵²

18/XII навестил скончавшегося А.Д. Кастальского⁵³. Печальная и тяжелая потеря. Странный рок, судьба, что умирают музыканты на букву К! Как юбилей Катуара, так и юбилей Кастальского Консерватория проспала, — странное, недопустимое отношение М.Г.К. к квалифицированным музыкантам и деятелям, столь вообще ведь малочисленным... Не хочется думать, кто явится следующей жертвой смерти!

26/XII слушал «Колокола» Рахманинова в исполнении оркестра В.И. Садовникова⁵⁴. Произведение замечательное, лучшими частями я считаю I и III, очарователен конец 2-ой части. Но благодаря своей чертовской трудности и зеленой неопытности оркестра и недаровитости дирижера, исполнены «Колокола» были очень грязно, неотделанно, грубо и неуклюже. Для такой вещи нужно было бы взять самый лучший исполнительский аппарат. Да!..

1927

⁵¹ В программу этого концерта В.В. Софроницкого в Большом зале Московской консерватории входили «Обручение» из «Годов странствий» и Соната h-moll Ф. Листа, «Карнавал» и «Симфонические этюды» Р. Шумана, две части из Сонаты № 3, op. 23, «Poème satanique», op. 36 и другие пьесы А.Н. Скрябина.

⁵² Упомянутые произведения: «Исламей» М.А. Балакирева в оркестровке А. Казеллы и Концерт для пяти духовых инструментов и оркестра В. Риети. Во втором отделении концерта прозвучали Партита для фортепиано с оркестром и рапсодия «Италия» Казеллы.

⁵³ Александр Дмитриевич Кастальский умер 17 декабря 1926 года.

⁵⁴ Концерт прошел в Доме ученых.

10/1 посетил Бетховенский концерт Персимфанса⁵⁵; крайне слабо, формально, казенно-бюрократически играл ансамбль: нет смысла, жизни, идеи, а лишь «высшая» скука да рутина, под богоспасаемым флагом коллективизма! Качалов превосходно и благородно читал «Эгмонта», хотя и с «красками» несколько простуженного голоса... Матова⁵⁶ детонировала по обычаю.

13/1 ходил неожиданно в театр Пролеткульта, где смотрел «На переломе»; исполнение, за малыми исключениями, приличное; пьеса заинтересовать может вполне, хотя в ней встречаются дешевки в направлении агитаторства и газетно политического фельетонизма; но вообще очень и очень недурно...⁵⁷

14/1 посетил чрезвычайно любопытный концерт 5-ти пианистов; успел детально и всецело прослушать только четверых, а пятого только мельком; Л. Оборин играл совершенно изумительно, с невероятной легкостью и красотой звучности, с блеском настоящего артистизма и Богом данного пианизма, показав чисто сказочную технику. Можно искренне радоваться этому изумительному мальчику!.. Остальные в таком порядке, в зависимости от ранга: Брюшков, Шостакович, Гинзбург и Шварц⁵⁸. —

24/1 слушал С. Прокофьева в Персимфансе; он поразительно играл с необычайной волевой техникой, при изумительном ритме, кованном и стойком, при огромной технике, силе, здоровости, ясности, четкости; лишь лирические места несколько формальны; в темпах — стремление к быстроте, подвижности почти предельной. Оркестровые его сочинения обнаруживают огромное мастерство красок, но однообразны и чрезмерно длинны по выпирающим трюковым кунштюкам⁵⁹.

26/1 слушал вторично С. Прокофьева в «Ассоциации Современной Музыки», затем, был представлен ему и беседовал; условились даже встретиться

---

⁵⁵ Программа концерта в Большом зале Московской консерватории включала Четвертую симфонию, музыку к трагедии «Эгмонт» и Седьмую симфонию Бетховена.

⁵⁶ Александра Константиновна Матова (1889—1967), певица, лирико-драматическое сопрано, солистка Большого театра.

⁵⁷ «На переломе» — пьеса А.Н. Афиногенова, премьера которой в Первом рабочем театре Пролеткульта состоялась 30 декабря 1926.

⁵⁸ Концерт в Большом зале Московской консерватории, в котором играли 5 кандидатов на участие в Шопеновском конкурсе в Варшаве. Л.Н. Оборин, особенно отмеченный Евсеевым, впоследствии получил на варшавском конкурсе первую премию.

⁵⁹ В программе концерта в Большом зале Московской консерватории были симфонические сюиты из «Шута» и «Любви к трем апельсинам», Третий концерт для фортепиано с оркестром (солист — автор), и несколько «бисов» в исполнении автора — «Гавот» из «Классической симфонии» и «Токката» ор. 11.

ся у него на будущей неделе⁶⁰.

28/І слушал в Большом театре «Китеж» и изумлялся необычайной фантазии, мастерству поразительной красоты музыки. Только условия мои были недостаточно удачны: пришлось частью стоять, оттого я не успел дослушать всю оперу. Почему-то мне на этот раз больше показалось сценическое оформление условным, трафаретно-вапмучным, чем ранее замечалось...⁶¹

4/ІІ посетил с Катей спектакль в «Театре Революции», где смотрел пьесу «РОСТ»⁶². Она мне, пожалуй, больше всех известных мне современных пьес понравилась, благодаря своей жизненно-бытовой насыщенности; мастерство же драмы и характеристики действующих лиц, конечно, с дефектами. Разыграна она очень ловко, особенно хорош образ хулиганов.

7/ІІ слушал 2-ой концерт для фортепиано С. Прокофьева и его хвалебную увертюру для 17-ти инструментов. Концерт оказался замечательным произведением, с огромным размахом, жизнью; увертюра же чисто кинематографическим кунштюком и исполнение ее абсолютно успеха не имело...⁶³

18/ІІ слушал Н.К. Метнера; об его поистине изумительном исполнении говорить не приходится, некоторые же его новые произведения оказались откровениями и особенно 2-ая импровизация. М.Г.К. чувствовала его и зачитывала адрес.⁶⁴

---

⁶⁰ В концерте прозвучали «Увертюра на еврейские темы» (партия фортепиано — К.Н. Игумнов), несколько вокальных произведений; Третья и Пятая фортепианные сонаты, «Токката» ор. 11 и «Гавот» ор. 32 для фортепиано в исполнении автора. Упоминаний о встрече с Евсеевым в дневниках Прокофьева, относящихся к этой гастрольной поездке, нет. См.: Сергей Прокофьев. Дневник. 1919—1933. Paris: sprkfv, 2002. С. 462—493 и др.

⁶¹ Евсеев говорит о спектакле, возобновление которого на сцене Большого театра произошло 25 марта 1926 года. Опера шла в старых декорациях К.А. Коровина, Н.А. Клодта и А.М. Васнецова, кроме декорации 2-й картины 4 действия, написанной художником М.И. Курилко. Режиссер постановки — В.Д. Раппопорт.

⁶² Пьеса А.Г. Глебова «РОСТ» была поставлена в Театре Революции режиссером В.В. Люце 27 января 1927 года. Сюжет пьесы был построен вокруг борьбы на советской текстильной фабрике агента американского капитала, группы отечественных экономических контрреволюционеров, фабричных хулиганов и возмущенных неправильными действиями руководства фабрики рабочих.

⁶³ В этом концерте при участии автора и Персимфанса были исполнены Увертюра для 17 инструментов ор. 42 и Второй концерт для фортепиано с оркестром.

⁶⁴ Концерт состоялся в Большом зале Московской консерватории. О программах выступлений Метнера в СССР см.: Н.К. Метнер. Воспоминания, статьи, материалы. Сост.-редактор З.А. Апетян. М.: Советский композитор, 1981. С. 304.

8/III посетил с Катей малую сцену МХАТ, где смотрел пьесу «На дне»⁶⁵. Аромат Художественного Театра в ее постановке, стиль, высота повели какой-то на меня ободряющей, успокаивающей и, пожалуй, трогательной музыкой.

13/III посетил концерт Метнера, где он впервые показывал свой 2-ой фортепианный концерт⁶⁶; нет сомнения, что это произведение оказалось изумительным по форме, мастерству и мыслям; только излишняя и не совсем понятная для Метнера склонность к *danse* [танцу; *франц.*] слегка портит и показывает небольшое влияние переменного легкомыслия; исполнявшаяся рядом с Метнером «Классическая сюита» Анатолия Александрова принадлежит к тем сочинениям, в которых стилизаторство выветривает всякое живое чувство индивидуальности, омертвечивает; да к тому же не без длиннот оно вообще...

Из дневника А.Б. Гольденвейзера от 13 марта 1927 года: «Здесь в Москве Метнер. Об его приезде и чудесном впечатлении от него — в другой раз. Нынче только скажу, что пережил одно из наиболее глубоких и сильных впечатлений своей жизни от первого исполнения его нового (2-го) фортепианного концерта. Несравненный художник и недостижимый мастер. Я счастлив тем, что чувствую — что такое Метнер, и изумление и осуждение будущих поколений музыкантов — как это современники не оценили этого гения при его жизни — ко мне не относится»⁶⁷.

15, 16, 17/III состоялись, наконец, долгожданные торжества Консерватории в честь ее 60-летнего юбилея. Все было очень торжественно и интересно; хорошо и правильно вообще говорил Луначарский, культурно Коган⁶⁸, вообще приветствия были очень полны, всеобъемлющи и современны по мыслям: в наше время такой упор на культурном значении искусства несомненно более жизненен, чем упор политический [sic] до бесчувствия. Длиннейший концертный цикл принес много наслаждения; звучность колоссального оркестра (138 человек!), чудесные произведения, исполнители, «смотри ректорам», хорошие, искренние мысли в квартете Гайгеровой, чрез-

⁶⁵ Евсеев видел постановку драмы «На дне» А.М. Горького, осуществленную К.С. Станиславским и В.И. Немировичем-Данченко в 1902 году.

⁶⁶ Евсеев присутствовал на премьере Второго концерта Метнера для фортепиано с оркестром оп. 50 в Москве.

⁶⁷ А.Б. Гольденвейзер. Статьи, материалы, воспоминания. Сост. и общая ред. Д.Д. Благого. М.: Советский композитор, 1969. С. 177.

⁶⁸ Григорий Михайлович Коган (1901—1979), пианист, музыковед, педагог. Преподавал в МГК с 1926 года.

вычайно теплые встречи, — все это сливалось в одну незабываемую по семейной трогательности картину! Только такая обильная порция музыки, сознаюсь, несколько утомляет, ибо восприятие каждой детали на редкость у меня было активным и горячим, а это требует нервного резерва... Можно остаться в общем удовлетворенным пока этим «юбилеем».⁶⁹

8/IV слушал А.К. Боровского; играет здорово, есть техника, темперамент, есть звучность мастера, но все это не согрето живым и обаятельным дыханием настоящего художника, а потому многое кажется напускным, неуместным, безвкусным, манерным, непрониновенным, чисто внешним. Лучше удалась ему соната (2) Прокофьева.⁷⁰

25/IV слушал О. Клемперер в его трактовке Бетховена (3 и 5 симфонии). Его мастерское исполнение, колоссальная власть над оркестром, вулканический темперамент — дали Бетховену новую свежесть, молодость, оживили его чрезвычайно; такое исполнение может потрясти даже при слушании известной на 100% вещи⁷¹.

30/IV слушал Н. Метнера в его последнем публичном Clavierabend'e. Играл он многое абсолютно изумительно, первоклассно, почти гениально. В программе ранние и новые *œuvres* [сочинения; *франц.*]. Как будто, при сопоставлении старых и новых его произведений, свежесть, цельность, органичность, искренность остается за более ранними *opus'*ами. Возможно, что это так, но во всяком случае, это необходимо тщательно проверить, а не довольствоваться лишь импрессионистическими впечатлениями, часто являющимся [sic] ложным, случайным. Хочу глубже изучить его последние произведения.

3/V на закрытом концерте слушал Н.К. Метнера. Он играл совершенно изумительно, особенно Сонату-балладу и сонату *g-moll* *op.* 22. Биссировал четыре раза. После концерта пил с ним в компании нескольких профессоров чай, где он был очень мил, жив, прост и остроумен.

24/V на заседании в консерватории наблюдал крайние формы воз-

---

⁶⁹ Подробное описание юбилейных торжеств см. в статье: *Евсеев С.* Московская Государственная Консерватория. Юбилейные торжества Московской Государственной Консерватории // Музыкальное образование. 1927. № 3—4. С. 73—77.

⁷⁰ Программу концерта составили Органная кантата *C-dur* Баха-Бузони, «*Andante favori*», *F-dur*, соната № 30 *op.* 109 и марш из «Афинских развалин» Бетховена, Вторая соната *op.* 14, марш из оперы «Любовь к трем апельсинам», Гавот и Прелюд *op.* 12 Прокофьева, «Грезы любви», «У родника» из «Годов странствий» и «Ракоци-марш» Листа.

⁷¹ Концерт О. Клемперера состоялся в Большом зале Московской консерватории.

рождающейся «брюсовщины»: глупые слова, глупые лозунги, гнусное потакание ученической безграмотности, восхваление всякой чертовщины и в результате заметное общее снижение уровня, — вот к чему приводят мнение, формулы, затаенные желания, высказанные Брюсовой. Печального значения человек! Эксперименты на экспериментах, — вот ее «система». Когда же дело вуза будет поставлено на строгую, деловую, серьезную и научную базу?!..

30/V посетил последний концерт Персимфанса, где слушал очаровательную, свежую, богатейшую по мелодике D-dur'ную сюиту Баха (с ее чарующей арией); солистом выступал А.К. Боровский, который недурно сыграл концерт Баха и технически интересно концерт Чайковского, где, пожалуй, было мало лирики, созерцания, чисто-музыкального начала, но где сила звука и темперамент царили во всю, указывая на уклон Боровского в чисто-физиологическую область.⁷²

10/VI посетил лекцию-концерт Л.С. Термена. Его сообщение было очень, чрезмерно плохо прочитано с ораторской, стилистической и содержательно-архитектонической точки зрения; все спутано было и исковеркано бесконечными повторениями одних и тех [же] надоевших слов. Сущность его сообщения в общем интересна и инструменты «Терменвоксы» мягки, выразительны, пластичны, нежны, богаты; некоторые эффекты — занятны, возможности большие. Если перспективы и большие, то все же нельзя еще сказать, что они реально дадут для творчества! А. Авраамов вмешался не совсем кстати и говорил много ерунды. Демонстрация очень была исполнена хорошо, хотя и на популярных «мелочах».

16/IX 17 и 18/IX работал, в качестве члена, на Методическом совещании по Высшему художественному образованию. На этой конференции было много интересных сообщений, докладов; в общей части — хорошо прозвучал доклад Н.И. Челяпова; в музыкальной секции — доклады Л.В. Николаева изумительны по обдуманности, деловитости, ясности и красивой мягкости слова, тембра и спокойного произношения (вообще — очаровательная личность). Доклад П.Б. Рязанова, прекрасно составленный, очень мудрый, глубокий и полный большой эрудиции, но менее мягок, изящен, совершенен; доклады Брюсовой, более чем всегда четкие, в то же время несколько навязчивы. Заключивший конференцию доклад-памфлет А.В. Луначарского был необычайно интересен, но столь же необычайно дисгармонировал со всей

---

⁷² В программе концерта в Большом зале Московской консерватории были Сюита для оркестра D-dur и Концерт для фортепиано с оркестром d-moll И.С. Баха (солист — А.К. Боровский), Первый концерт для фортепиано с оркестром и Пятая симфония П.И. Чайковского.

конференцией, ее задачами и целями; он давал джентельменски-поверхностное знакомство с художественной жизнью Запада и только, но слушать его было легко и увлекательно-интересно.

<...>

30/IX по настоянию жены (такова сила в иной момент женщины) ходил смотреть «Поэт и царь»⁷³; поставлена не плохо, но, разумеется, в культе Пушкина, какой у нас есть, может получить слишком незаметную роль! Но что было занято, так это предверие сеанса фокусником — О. Франкарди⁷⁴; искренне я порадовался, изумился, посмеялся изумительной ловкости его и без возможности понять секрет фокуса, это, разумеется, самое интересно-пикантное...

9/X слушал Э. Петри в его Листовском концерте. Были исполнены 18 этюдов Листа. Почти неисполняемые целиком, доступные чрезвычайно узкому кругу пианистов, эти этюды являются чуть-ли не самыми трудными из всей фортепианной литературы. Даже при баснословно-феноменальных виртуозных данных, они могут не пойти: требуется предельная выносливость и самообладание. Петри шутя преодолел все фантастические трудности, показав еще явные успехи в звучности: многое звучало обаятельно, тепло, с чарующим тембром и целым дождем красок. Успех он имел — триумфальный, как никогда: 6 раз играл на бис, а аплодисменты переходили в истерически-восторженные овации... Bravissimo, maestro!!! У-ра!

21/XI посетил концерт Персимфанса, где слушал два новых произведения Шиллингера, специально посвященных «Октябрю»; оба произведения — и симфоническая рапсодия и соната-рапсодия являются представителями неорганического творчества, где творческая способность проявлена мало, а все сочинение подобно «арранжировкам»; кое-где заняты и интересны оркестровые краски и эффекты. Пианист А. Каменский — здорово исполнял эти трудные произведения.⁷⁵

4/XII посетил симфоническое собрание Ассоциации Современной Музыки. Слушал произведения Шостаковича, Мосолова, Половинкина и Рославца. Потенциально, по динамике всего интереснее Шостакович; Половин-

---

⁷³ Фильм В.Р. Гардина о последних днях жизни А.С. Пушкина, премьера которого состоялась в сентябре 1927. По сюжету фильма предпосылкой гибели поэта являлось любовное увлечение его женой Николая I.

⁷⁴ Речь идет об иллюзионисте Отто Франкарди, знаменитом, в частности, фокусами с перевоплощением.

⁷⁵ В программе концерта в Большом зале Московской консерватории помимо упомянутых «Сонаты-рапсодии» для фортепиано ор. 17 и симфонической рапсодии для оркестра «Октябрь» ор. 19 Шиллингера были также «Интернационал» и Пятая симфония Бетховена.

кин — неестественно-неуклюжее общее место; Рославец — после трескучих фраз о новых основах композиции — дал бездарно-пошло-скучно-рутинное произведение; Мосолов владеет оркестром, красками, но создает лишь звукоподражание низкого пошиба, без музыки; ему дал лучшую оценку... ребенок, прокричавший во время паузы его сюиты: «Мама, пойдем скорей домой!» Правильно, пойдете!..⁷⁶

1928

8/1 был на очередном симфоническом концерте бывшего Росфила; крайне понравилась мне симфония Шостаковича, слитная, ясная, прозрачная, лаконичная и мастерская по оркестровке. Петри в исполнении концерта Чайковского дал моментами исключительные достижения, особенно в 2-ой и 3-ей части. С большим удовольствием прослушал IV симфонию Чайковского, замечательно сохранившую свежесть, обаяние, яркость, содержательность.⁷⁷

12/II смотрел в Г.А.Б.Т. с Serg'em⁷⁸ «Снегурочку» с большим, большим удовольствием, наслаждением, свежестью⁷⁹. Вокальный состав артистов — очень хороший и особенно следует заметить Барсову, Юдина, Политковско-го, Обухову. К минусам исполнения: паралич валторн (в силу забастовки) и замена их микстурной звучностью рояля и фисгармоники, что может быть воспринято лишь как тяжелая юмореска; не везде ровная звучность хора и кое-где подозрительные места в смысле трактовки музыки Пазовским. На Серезу опера произвела исключительное впечатление, но несколько уступающее все-таки, по его словам, впечатление от «Руслана»...

3/III слушал А.Б. Гольденвейзера в его первом, после огромного перерыва, Clavierabend'e (Бетховен)⁸⁰. С необычайной сердечностью, теплотой,

⁷⁶ В этом концерте в Колонном зале Дома союзов, посвященном 10-летию Октября, под управлением К.С. Сараджева и Б.Э. Хайкина прозвучали «Октябрю» Д.Д. Шостаковича, сюита из балета «Сталь» А.В. Мосолова, симфоническая поэма «Пролог» Л.А. Половинкина и «Октябрь» Н.А. Рославца.

⁷⁷ Концерт под управлением Н.А. Малько состоялся в Большом зале Московской консерватории.

⁷⁸ Сергей Сергеевич Евсеев (1920—2004), старший сын С.В. Евсеева.

⁷⁹ «Снегурочка» Римского-Корсакова шла в старой постановке 1911 года, осуществленной В.А. Лосским.

⁸⁰ Этот концерт был возвращением Гольденвейзера к концертной деятельности после длительного перерыва в шесть лет (его предыдущее публичное выступление с сольным концертом состоялось в марте 1922-го). В программе были сонаты № 21 ор. 53, № 14 ор. 27 № 2, № 23 ор. 57, № 27 ор. 90 и 32 вариации на собственную тему, с-moll Бетховена. См.: *Лель*. Фортепианные вечера А.Б. Гольденвейзера // Музыкальное образование. 1928. № 2. С. 46.

искренностью встретили его: бесконечные, неумолкаемые оации. Играл он чудесно; при начале разве можно только было заметить некоторые следы волнения, в силу которых — C-dur Sonate (op. 53) прозвучала наименее чисто, интересно и убедительно. Зато остальная программа прозвучала с чарующей свежестью и подъемом. Из новых штрихов замечу: эффекты с Ped., более приятный звук в forte, неожиданные контрасты силы и какой-то «душевный» звук. Успех — он имел совершенно исключительный...

5/IV на общем собрании профессуры М.Г.К. происходило избрание проректора по учебной части, на место отказавшейся Н.Я. Брюсовой, сделавшей много хорошего, но и наложившей немало всяких гадостей, глупостей и пр. Единогласно избран — П.Д. Крылов⁸¹; ввиду того, что кандидатура оказалась для всех решительно приемлемой, все заседание кончилось через 20 минут. Какой курс теперь займет учебная часть М.Г.К? Да будут изжиты все следы дилетантизма!..

К 6/IV закончил чтение следующих книг: Келлерман «9 ноября», Ляшко «Доменная печь», Бухарин «Теория исторического материализма», Шишков «Пейпус-озеро», Луначарский «Искусство и революция»⁸² и кое-что другое (даже и... Жюль-Верна)

9/IV слушал Персимфанс, где с огромным удовольствием прослушал скрипичную сюиту Танеева — очаровательное произведение, во всяком случае, слушал, затем, Пассакалью с-moll Бах-Гедике, бесподобно плохо исполненную «образцовым» симфоническим коллективом и в заключение 10-ую симфонию Мясковского: она оказалась одночастным не сложным по форме произведением, с большой эмоциональной зарядкой, с тонально-неустойчивыми принципами, мрачным по характеру, но почти во всем впечатляющим, искренним...⁸³

---

⁸¹ Павел Дмитриевич Крылов (1885—1935), композитор, музыковед, общественный деятель, ученик А.Н. Корещенко.

⁸² Речь идет об изданиях: *Келлерман Б.* Девятое ноября. Берлин: Слово, 1922; *Ляшко Н.* Доменная печь // *Ляшко Н.* Собрание сочинений в 6 томах. Т. VI. М.—Л.: Земля и фабрика, 1927; *Бухарин Н.* Теория исторического материализма. Популярный учебник марксистской социологии. М.—Л.: Государственное издательство, 1925; *Луначарский А.* Искусство и революция. М.: Новая Москва, 1924. Повесть В. Шишкова «Пейпус-озеро» Евсеев читал по одному из нескольких изданий, вышедших во второй половине 1920-х годов.

⁸³ В программе концерта в Большом зале Московской консерватории были Пассакалья с-moll для органа И.С. Баха в переложении для оркестра А.Ф. Гедике, три части из Концертной сюиты ор. 28 для скрипки и оркестра (1909) С.И. Танеева (солист — М.Л. Затуловский) и Десятая симфония Мясковского.

11/IV неожиданно попал на «Красный мак»⁸⁴; постановка крайне богата, интересна, блестяща, эффектна; мир фантазии представлен в чарующе-магических красках; Гельцер очаровательна, гибка, изящна и трогательна, что даже не верится при ее возрасте⁸⁵. В сюжете балета советско-агитационный элемент отнюдь не выпирает, давая естественную и благородно-героическую эмоцию. Музыка сплошь вся звучит хорошо по внешности, не плохо оркестрована, местами тонка, но отнюдь не оригинальна, не самобытна, давая калейдоскоп более или менее обгрызочков из Чайковского, Римского-Корсакова, Скрябина и т.д., хотя и блестяще совпадает со сценической ситуацией; но много есть очень красивых моментов безотносительно.

22/IV слушал Ж. Сигети; играл он на редкость превосходно, почти идеально, с архивиртуозным блеском и с глубочайшей музыкальной проникновенностью, выразительностью и чувством. Из новых, неизвестных мне произведений, больше всего пленили меня — Соната — Равеля и песня Роксаны Шимановского. Единственным минусом концерта явилось исполнение ф[орте]п[иано] Л. Барабейчика, который приравнялся к... барабанщику без преувеличения...⁸⁶

21/VI смотрел ленту немецкого творчества «Жена статссекретаря»⁸⁷, комедию в основном своем замысле внутреннего порядка, пикантную по подробностям, с яркими актерскими достижениями главных героев; изображая мещанский немецкий быт, лента показывает, что на много пафосом этого быта является воспевание... «панталон», что придает большую пикантность всей картине, но в чем, к счастью, ничего не показано сексуального, порнографического, столь возможного в этой сугубо остро-скользкой ситуации...

⁸⁴ Премьера балета Р.М. Глиэра «Красный мак» в хореографии В.Д. Тихомирова и Л.А. Лащилина и сценографии М.И. Курилко состоялась на сцене Большого театра 14 июня 1927 года. Дирижировал Ю.Ф. Файер.

⁸⁵ Знаменитой балерине Е.В. Гельцер, выступавшей в спектакле в роли актрисы Тао-Хоа, было 50 лет.

⁸⁶ Программа концерта Й. Сигети и Л.А. Барабейчика в Большом зале Московской консерватории: Соната G-dur для скрипки и фортепиано op. 78 И. Брамса, Соната C-dur для скрипки соло И.С. Баха, Соната для скрипки и фортепиано М. Равеля, «Менуэт» К. Дебюсси, «Песня Роксаны» К. Шимановского, «Grave» Ф. Крейсера (в стиле Баха) и «Prélude et Allegro» Г. Пуньяни — Крейсера для скрипки и фортепиано.

⁸⁷ Под таким названием в СССР шла немецкая кинокомедия «Панталоны» («Die Hose», 1927) с Вернером Краусом и Женни Юго в главных ролях. Завязкой интриги фильма был эпизод на рынке, в котором главная героиня, юная жена статссекретаря Луиза Маске теряла панталоны, привлекая этим внимание мужчин.

20/VIII меня посетил С.Е. Фейнберг, немного побеседовал и рассказывал о заграничном венском журнале, где будто-бы помещена очень «выразительная» и «выдвигающая» меня статья в связи с фортепианной русской сонатой⁸⁸.

25/IX ходил в студию Е. Вахтангова на «Зойкину квартиру», чем открыл сезон театральных посещений в этом году⁸⁹. Пьеса — без интересной идеи, с малым темпом действия, с подчеркиванием лишь глупо-грубо-отрицательных сторон жизни, с углублением в сферу отвратительных людей, с новым шельмованием интеллигенции. Разыграна очень ярко, интересно, хотя не без преувеличений в смысле культа нелепых, подчеркнутых условных движений актера и тем самым отхода от желательного приближения к жизни, которая, конечно, богаче, чем все такие сюжетные драмки и чем даже архи-преувеличенные потуги актеров на «усиленные» движения и мимику...

14/X посетил концерт «Софила». Прослушанный концерт А. Мосолова дает крайнее выражение анти-музыкальной и нездоровой тенденции — сочинять бесформенную грязь шумового характера, без идеи, мелодии, мастерства, творчества: после — все вылетает из головы и даже назойливое ощущение грязи...⁹⁰ «Блоха» Ю. Шапорина интересное, вкусное, богатое красками произведение шутейного характера, но, уместное в кабаре или на время послеобеденного отдыха, мало подходит к серьезной симфонической эстраде. Н.А. Малько, дирижер концерта, все-таки большой мастер и знаток оркестра и некоторые его недостатки вполне искупаются серьезной и умной музыкальной культурой его⁹¹.

3/XII по приглашению проректора по учебной части, был на заседании Учебно-плановой комиссии МГК, где слушал и участвовал в обсуждении программы В.А. Цуккермана [sic] о современной гармонии, ортодоксально основанной на теории «ладового ритма», что является скорее минусом, чем плюсом, хотя для современности на этой теории можно кое-куда уехать...⁹²

---

⁸⁸ *Beninger E.* Die neue russische Klaviersonate // Musikblätter des Anbruch. 1928. № 6. S. 228—230.

⁸⁹ Премьера этого спектакля по пьесе М.А. Булгакова в жанре «трагической буффонады» состоялась в Театре Вахтангова 28 октября 1926 (режиссер — А.Д. Попов).

⁹⁰ Солистом в концерте выступил автор.

⁹¹ В программе концерта, помимо упомянутых произведений А.В. Мосолова и Ю.А. Шапорина, была Пятая симфония П.И. Чайковского.

⁹² Напомним, что музыковед Виктор Абрамович Цуккерман (1903—1988) был учеником создателя теории ладового ритма Б.Л. Яворского.

С 6/ХІІ заседал в МГК, как член комиссии по составлению резолюции по вопросу о теории ладового ритма и его возможных местах в системе консерваторского учебного дела, а также и по вопросу об возможности использовать и другие теории, уже по настоящему «новые», без всякого хвостика в возрасте...

1929

28/І в Малом Зале МГК состоялся мой концерт, авторский концерт. Концерт имел очень большой, теплый, искренний и прочный успех; оваций и вызовов на эстраду я стяжал бесконечное количество, повторений было также немало (романс, фортепианные [произведения], дуэты, ансамбли). Все исполнители выполнили свою программу очень хорошо, пели и играли с большим подъемом и одушевлением, за малыми исключениями. У Цыганова был какой-то усталый звук, а в «Дифирамбе» П.И. [Румянцев] ушел вперед, чем поставил меня в необычайно-затруднительное положение: за кем я должен был пойти, за ним или струнниками? Я пошел за певцом; создавшееся небольшое шатание было сразу почти ликвидировано, и едва ли заметно было для аудитории; но этот минус для меня очень неприятен, т.к. «Дифирамб» заключал концерт...⁹³ Во всем остальном я был доволен вполне, в том числе и своими фортепианными номерами, хотя при выходе на эстраду внутри я чувствовал некое волнение. Очень приятно было оживление в антракте: артистическая набилась публикой до отказа... А.Б. Гольденвейзер и Фейнберг крайне хвалили меня за мое личное исполнение («отлично играл»!) и за мои пианистические успехи. Мне будет памятен и конец концерта, когда я, после нескольких выходов в одиночку, был за руки выведен всеми исполнителями на эстраду, поставлен в центр их зрения и подвергся «двухстороннему» натиску в смысле аплодисментов: и артистов, и публики... Мне была поднесена корзина цветов (сирень и гиацинты), но, в силу большого мороза и некоторой нашей неосведомленности, мы их не сумели довести неповрежденными [до дому], что бесконечно жалко и горько... Вообще — очень приятный и радостный день: побольше бы таких трогательных моментов, переживаний. По требованию исполнителей я, как и все они, принарядился во фрак.

10/ІІІ посетил почти что впервые Оперный Театр К.С. Станиславского — смотрел «Царскую невесту». Что сказать об этом спектакле? Очень хороша постановка; просто, естественно играют артисты, подчеркивая разумную

---

⁹³ «Дифирамб», ор. 10 для голоса, фортепиано, скрипки и виолончели, вышедший в совместном издании «Музсектора Госиздата» и «Универсального издательства» (Вена) в 1927 году. В его исполнении принял участие Павел Иванович Румянцев (1894—1962), баритон, солист Государственного оперного театра им. К.С. Станиславского, друг Евсеева.

реальность жизненно-психологического порядка; во всех этих областях есть кое-что свежее и новое. Вокальная часть за малыми отличными моментами, в общем только прилична; оркестровая часть являет очень малый состав оркестра, где отдельные группы совершенно неуравновешены. Данный спектакль очень толково, музыкально и не без увлечения вел М. Жуков⁹⁴ и это было очень приятно, но... незначительность состава все время тормозила всякие намерения... Очевидно, театру с таким вокальным и оркестровым составом и на столь малых подмостках работать трудно, неблагодарно; а нужно ли большое мастерство К.С. прилагать к этим всем условиям? Не естественнее ли ему работать с настоящими, мощными оперными театрами?⁹⁵

31/III слушал О. Клемперера и две западные новинки: сюиту из балета «Аполлон и Мусaget» И. Стравинского и «Песнь о земле» (симфония) Г. Малера. Стравинский, несмотря на некоторые формальные, не очень большие достоинства, звучит ярко выраженной и художественной и идейной пустотой, скучно-банальной; симфония Малера оказалась очень интересной, с очень ясной формой, мастерством тематической обработки и чудесной, крайне содержательной инструментовкой, умелым, вполне художественно-оправданным употреблением голосов и не без трагической глубины идейного задания. У Клемперера все это вышло достаточно интересно и выпукло.

Из дневника А.Б. Гольденвейзера от 1 апреля 1929 года: «Вчера днем концерт Клемперера. Слабая совершенно музыка к балету “Аполлон Мусaget” Стравинского (для струнного оркестра) и “Песнь земли” Малера. Музыка Малера без физиономии и эклектична, но хорошо, умно сделана и слушается легко и местами не без удовольствия. Чудесная петербургская певица Преображенская»⁹⁶.

5/IV ходил смотреть оперу «Тупейный художник» И.П. Шишова. Общее впечатление от музыки, пожалуй, вполне благоприятное, ибо композитор, не чуждаясь всего здорового — нового, дает это в рамках, необходимых для оперного дела (не заглушать певцов, не затемнять динамики действия и т.д.). Конечно, не все мне могло показаться одинаковой силы и убедительности, но многое безусловно понравилось... Жаль одно: хороший сюжет был трактован постановщиком в такой до идиотизма шаржированной форме, что он во многом потускнел в своей жизненной и идейной основе. Исполни-

⁹⁴ Михаил Николаевич Жуков (1901—1960), дирижер, ученик Н.С. Голованова.

⁹⁵ Премьера этого спектакля в постановке К.С. Станиславского и В.С. Алексеева состоялась 28 ноября 1926. Одним из исполнителей партии Грязного был П.И. Румянцев.

⁹⁶ А.Б. Гольденвейзер. Дневник. Тетради вторая — шестая (1905—1929). С. 280.

ние в целом приличное; только жидковат оркестр. Норцов же по голосовым данным — обаятелен⁹⁷.

19/IV ходил в студию Малого Театра на — «Дикарь»⁹⁸. Пьеса вообще по идее занятна и, пожалуй, актуальна, но слегка шаржирована и местами откровенно скаребзна, что в этом театре звучит неожиданно: излишняя, откровенная оголенность не смутит, если хотите, разве только «опытных» супругов... Поставлена пьеса несколько в современном театральном стиле, с подчеркнутой театральностью, выходом актеров далеко за рамки психологически-драматического рисунка, с редкими [?] изобретательно-экономными «суррогатами» декораций, красочными костюмами, эффектами и пр. Разыграна очень стройно, ансамблево, весело, задорно, но не без чисто-театральных преувеличений и напыщенности, что вместе со стилем общей постановки, создает лично для меня условность, лишнюю условность, которая замазывает основное содержание поставленных идей и событий, заложенных в пьесе, ее главном замысле.

13/V смотрел «Клопа»... Впечатление от пьесы и постановки осталось поистине... клопиное: столь же гнилое, «лилипотовое», и столь же вонючее... Удивительно, за что эта пьеса получила ряд, все-таки, благоприятных отзывов? Драматической пьесы — нет, драматического действия — ни на ноту, характеров — также, язык — непонятен, условно-газетен, а моментами рычно-груб, «идеальная» часть — абсолютно скучна, абстрактна и непонятна; люди в ней — лишь «стандартизированные» манекены, сопоставления или противопоставления — не видишь и пр. Несмотря, в итоге на некоторые лишь «занятные» моменты постановки, изобилующие чрезмерной театральной «индустриализацией», все же этот спектакль — совершенно никчем, жалок, ничтожен, реакционен — клопиный, мыльный пузырь! Акт хулиганства и Маяковского и Мейерхольда!⁹⁹

23/V слушал очередную оперную новинку — «Сын солнца»

---

⁹⁷ Премьера этой оперы на сцене Филиала Большого театра состоялась 24 марта 1929 в режиссуре В.Л. Нардова и А.П. Петровского. В течение двух сезонов опера была показана 21 раз. Евсеев побывал на одном из первых ее представлений. Баритон П.М. Норцов (1900—1993) исполнял в этом спектакле партию тупейного художника Аркадия Ильича.

⁹⁸ Комедия В.Г. Шершеневича и Л.Л. Пальмского «Дикарь (Наивный человек)» по повести Вольтера «Простодушный».

⁹⁹ Премьера «феерической комедии» В.В. Маяковского в Государственном театре имени Вс. Мейерхольда с музыкой Д.Д. Шостаковича состоялась 13 февраля 1929 года.

С.Н. Василенко¹⁰⁰; опера безусловно произвела благоприятное впечатление всем «ансамблем» музыки, сюжета, постановки и исполнения. Что же касается музыки, то она — красочна, китайско-экзотична и изумительно, бесподобно оркестрована; но по сути, по глубочайшему диапазону чистомызыкального творчества — явление несколько анемичное: мелодического творчества крайне мало; на 100 % используется китайская «пятиступенка», гармонических откровений мало, форма слегка сыровато-примитивная и т.д. Постановка же очень интересная, без шаржа и агитплаката...

26/V слушал оперу «Джонни» Э. Кшеника [sic]. Чрезвычайно яркая, острая, с новыми живыми ритмами и подритмами, со свежей, прозрачной оркестровкой, кое-где по новому сработанная, скомпонированная — она оставила очень бодрящее впечатление, кроме некоторых мест романтического характера (это скучно!). Оркестровое исполнение было на достаточной высоте, вокальное слегка слабее, — но в целом все было показано в очень солидном исполнительском одеянии. Постановка же прямо изумительна по динамике, калейдоскопу красок, эффекту, имитации уличного шума внешне-богатой жизни — это редчайшее зрелище на оперных подмостках — разумеется, изображенной жизни, ее пафосу очень и очень трудно сочувствовать: картинка из чуждого быта для нас, — не больше.¹⁰¹

11/VI состоялось выборное собрание в М.Г.К. — выборы Правления; вновь назначенный ректор — т. Пшибышевский¹⁰² — был тут же «избран» на эту должность, что очень занятно; в учебную часть — М.В. Иванов-Борецкий; все члены избраны в сравнительно деловой и покойной атмосфере, кроме разве до гадливости откровенно-карьеристических выпадов Г.М. Когана (К. Гримиха) и почти самовыдвижением себя в число конкурентов; он был Ивановым-Борецким нещадно уничтожающе разоблачен и сел в грязно-вонючую калошу. Первое и внешнее впечатление от нового ректора — пока благоприятное вполне: он, безусловно, интеллигентный, культурный человек; а все-таки, какой курс будет в его политике?..

18/IX ко мне приезжал Г.Г. Нейгауз, собиравшийся уже давным-давно; приглашенные другие лица не прибыли и мы проводили вечер

---

¹⁰⁰ Вероятно, Евсеев был на генеральной репетиции оперы, премьеры которой в постановке Т.Е. Шарашидзе состоялась в Филиале Большого театра днем позже, 24 мая 1929 года. Дирижировал автор.

¹⁰¹ Опера Э. Крженека «Джонни наигрывает» была поставлена в Государственном оперном театре им. К.С. Станиславского 15 мая 1929 года (режиссер Л.В. Баратов, дирижер О.М. Брон, сценография Б.Р. Эрдмана).

¹⁰² Болеслав Станиславович Пшибышевский (1892—1937?), музыковед, педагог, директор Московской консерватории (Высшей музыкальной школы им. Ф. Кона) в 1929—31 годах.

тихо, покойно, интимно; кое-что музицировали. От личности Г.Г., от его разговора, подхода к музыке веет ароматом настоящего художника, непосредственно, захватывающе, живо реагирующего на все музыкальные красоты, жадно глотающего и выпитывающего все ценное, яркое, настоящее. Такое редкое отношение и радует, и трогает, и волнует, ибо здесь не видишь ни показной политики, ни карьеристических наскоков, ни надуманной и узкой кружковщины...

7/X слушал первый концерт Персимфанса, в программе которого, между прочим, стояли две новые сюиты Мясковского из цикла «Развлечений»¹⁰³. Думаю, что не ошибусь, если укажу на недостаточно выявившиеся новые тенденции и устремления в творчестве Н.Я. Заметно несомненное опрощение, уснащение фактуры народно-этнографическими элементами, но это все еще недостаточно смело и радикально, и, главное не идеально искренне, а также и не без сюрпризов усложненности. Трудно сказать во что позднее выльются эти новые «вехи»... <...>

11/X начал сезон посещения драмтеатров спектаклем «Довольно, бросьте», в театре Сатиры¹⁰⁴. Полюбив, в общем, сей театр и его талантливо-застенчивую, живущую крепким ансамблевым «аккордом», актерскую братию, я и на сей раз шел с очень большими ожиданиями. К сожалению, в данный раз эти ожидания оказались битыми и прежде всего пьесой. При некоторых удачно-острых (их очень мало) моментах, вся пьеса, оформленная в стиле обозрения, не дает никакой идеи, никакой объединяющей мысли, являя пеструю смену различных, иногда болезненно-разросшихся эпизодов и только. Кроме того «вся» жизнь представлена 3—4 эпизодами и даже в этой пестроте нет исчерпывающего обзора явлений «хамства». Кроме того, в пьесе очень много (на 78—80%) эстрадной музыки, куплетов, мало диалогов, что тоже является минусом; исполнение же очень яркое, крепкое, но затушевывать дефектов пьесы было абсолютно не в состоянии...

20/X был на скрябинском фортепианом утреннике, предваряемом словом А.В. Луначарского. Трудную взял на себя А.В.Луначарский [задачу] на сей раз, изрядно трудную: доказать, что идейная и художественная эволюция Скрябина была линией на постепенное приближение к социализму, коммунизму, к рядам и идеологии партии; словом, если бы не смерть, то Скрябин бы был в ряду теперешних инициаторов строительства социализма

¹⁰³ В этом концерте впервые в Москве исполнялись «Серенада» ор. 32 № 1 и «Лирическое концертино» ор. 32 № 3 из цикла Мясковского для малого оркестра «Развлечения» (1929).

¹⁰⁴ Евсеев присутствовал на одном из первых представлений обозрения А.М. Арго, Р.Г. Корфа, Я.М. Рудина и И.И. Зенина в постановке Э.Б. Краснянского с музыкой И.О. Дунаевского.

и его экстаичным «божественным» энтузиастом и поэтом. Что же касается исполнения программы, то Брюшков удовлетворить не мог, а Фейнберг и Нейгауз играли превосходно и даже более вдохновенно играл С.Е. Фейнберг...

8/XII и 9/XII был делегирован на I-ую Областную Конференцию Научных Работников Облорабиса; заслушал целый ряд интересных сообщений и докладов: очень остроумно, метко, напористо прозвучал доклад В.М. Городинского; выдержанно, но не менее остро и внушительно — доклад А. Вышинского; доклады ГИМН'а и ГАХН'а не поставили проблем политическо-воспитательного характера, но были интересны по огромному, фактическому, музыкально-научному материалу. Классовый подход к явлениям музыкального творчества, взятый сейчас не без преувеличения, застаёт многих неподготовленными, разит врасплох и заставит глубоко задуматься над выпрямлением основных направлений в своей музыкальной деятельности, если она была не четка, конечно, объективно, но отнюдь, не субъективно: в этом смысле, думаю, мы все абсолютно честны и искренни.

11/XII ознакомившись в МГК с циркуляром Главпрофобра о введении четкого единоначалия, понял, что теперь все наши выборные организации возьмут курс на *morendo*, ибо все должен решать ректор *solo*¹⁰⁵. Интересно, будет ли в результате этого мероприятия легче работать и будет ли это для дела положительным фактором во всем объеме?..

18/XII посетил конференцию по вопросам обязательной инструментовки. Основной доклад П.Д. Крылова был прост, четок, деловит и серьезен: он предъявлял нормальные вузные требования и строго ставил вопросы о кадрах; содоклад А.М. Веприка наряду с значительными мыслями и реорганизациями, заключал опаснейшие моменты, могущие поколебать всякое значение ценных элементов; к ним нужно отнести: 1) ставка на подлаживание к сравнительно отсталым категориям учащихся МГК 2) введение полного дифференцированного преподавания по специальностям и 3) мало понятная боязнь даже минимальнейшего теоретического осознания и тренировки. Прения вертелись около мало стоящих деталей, а Веприк торжествующе «гремел» от неизвестных «мы». Кто это «мы»? Кто его уполномочил заниматься такой саморекламой? дискредитированием проблемы о повыше-

---

¹⁰⁵ Это, как и другие преобразования в жизни консерватории (например, сокращение педагогического штата), последовавшие в ближайшие месяцы, были следствием правительственных постановлений лета и осени 1929 года. Так, решение о ликвидации выборности ректоров и деканов вузов было принято на 12-м заседании Пленума ВКП б 10—17 ноября 1929 года по предложению Л.М. Кагановича (см.: Как ломали НЭП. Стенограммы пленумов ЦК ВКП б. 1928—1929. В 5 томах. Т. 5. М.: МФД, 2000. С. 456 и др.).

нии качества выпускаемой продукции? Зачем эта отсебятина и самодовольство?.. Едва ли сие хорошо и вообще и особенно для всех целей таковых методическо-программных конференций.

28/XII состоялась в МГК очередная теоретическая конференция, посвященная вопросу о сущности теории Курта¹⁰⁶, доклад о которой делал Дубовский И.И. Думаю, что не ошибусь, если подчеркну, что доклад был скомкан, мало логичен, неудачен и не дал представления о подлинной сущности этой теории, ценность которой, несомненно, значительно больше доклада. Из оппонентов замечу бесконечное ухаживание Веприка за представителями теории ладо-ритма, его стремление топить все, что не есть ладо-ритм и выдвигать последний на первый план, несмотря на отсутствие опыта лично у него — этой теорией. Но ведь ясно, что это стремление, ухаживание рождено прежде всего моментами политико-дипломатической тактики, упрочения карьеры, почему и идет вразрез с фактами. Объявив сначала и сплеча (ведь это не ладо-ритм!) теорию Курта реакционной, он, после того, как его посадили в калошу за безответственность, взял слово обратно... Огромные прения привели к необходимости выбора особой комиссии для выработки резолюции, куда ввели и меня...

1930

14/I заседание в М.Г.К., посвященное 1) информации о новом, изрядно урезанном учебном плане, с возможным сокращением нагрузки и оплаты (это горько!)¹⁰⁷ и 2) докладу Н.А. Гарбузова об его новой теории ладов. Много в этом докладе интересно, ценно, ново, но еще далеко не все методологически разработано, не везде найдены наипростейшие методы, не всегда это лишено всякой схоластики и недостаточно глубоко опирается на наше восприятие, что в искусстве почти что главное. Любопытны некоторые совпадения в выводах ладо-ритма и сей акустической теории.

31/I ходил в МХАТ II-ой на «Блоху»¹⁰⁸, каковая оказалась прекрасным и престижным спектаклем. Изумительно сделанная художественно-декоративная часть (эскизы Кустодиева), огромнейшие сценические эффек-

---

¹⁰⁶ Очевидно, имеется в виду теория «линейного контрапункта» швейцарского музыковеда Эрнста Курта (1886—1946). Особый интерес к ней в был вызван сходством с теорией ладо-вого ритма Яворского (в архиве последнего сохранилась критика теории Курта, см.: Б. Яворский. Статьи, воспоминания, переписка. Т. 1. М.: Советский композитор, 1972. С. 651).

¹⁰⁷ См. выше сноску 101.

¹⁰⁸ Спектакль А.Д. Дикого по пьесе Е.И. Замятина, премьера которого состоялась 11 февраля 1925.

ты, интересная постановка без шаржа, вульгарности, грубости, моментами превосходная игра актеров (особенно хорош Азарин) — вот большие плюсы спектакля, а в сочетании с основным замыслом пьесы, этой безобидно-веселой картины русского сказочно-народного лубка, дали очень благородный и легкий материал для отдыха, смеха, юмора. Все богатые впечатления пьесы оставили такой приятный и жизнерадостный тон и этому вечеру и даже последующим дням, окрасив их в мягкие цвета комизма.

6,7,8 / II присутствовал на организуемой Главпрофобром Всероссийской конференции по ладовому ритму¹⁰⁹; к сожалению, по болезни я не попал на открытие конференции и не слушал основных докладчиков — Б. Яворского и Альшванга; мне досталось слушать — содокладчиков (Иванов-Борецкий и Гарбузов), прения и информационные сообщения об опытах с применением этой теории (Протопопов и целый ряд выступающих). Те, кто слегка противопоставлял свои взгляды ладо-ритму, говорили об этой теории с отрицательной точки зрения и из них наиболее солидную мотивировку дал Иванов-Борецкий, кое-что было здорово «загнуто» и Гарбузовым (голова и... H₂O), но их слова и аргументы терялись в похвальбах слепых сторонников Яворского; последний вообще не плохо организовал вокруг себя друзей этой теории — почти весь I Музтехникум был налицо и это давало особый «тон» конференции и устроило нечто в роде именин самому творцу сей музыкально-филосовской [sic] концепции. Альшванг, которому в прениях невероятно досталось в заключительном слове вывертывался посредством характеристики своих оппонентов и всех вообще «инакомыслящих»... классовыми врагами и тем смазывал свои «поражения» и придавал конференции совершенно ненужный оттенок вульгарной полемики, руготни и демагогичности: это мешало установлению истинных ценностей и дефектов в ладо-ритме. Резолюция оказалась, пожалуй, несколько более мягкой, чем это могло быть по напору хорошо организованных «друзей» ладо-ритма и Яворского, пришедших на конференцию с чаянием решительной победы ладо-ритму и беспощадной смерти всем другим теориям, какие ладо-ритмисты не изучили и клеветнически искажали для вящего их уничтожения и презрения... Вот это — нехорошо!

18/II с горестью, сознанием большой потери присутствовал на гражданской панихиде по скончавшемся 16-го февраля профессоре МГК

---

¹⁰⁹ Всесоюзная конференция по вопросам ладового ритма проходила в Малом зале Московской консерватории с 5 по 8 февраля 1930. Вступительное слово А.В. Луначарского, произнесенное на ее открытии 5 февраля 1930 и переработанное в статью, опубликовано в издании: Б. Яворский. Статьи, воспоминания, переписка. Т. 1. С. 36—58. План выступлений и фрагменты резолюции конференции помещены в том же издании, с. 665—666.

А.А. Брандукове в Большом Зале¹¹⁰. С чувством удовлетворения подчеркну, что все было организовано и проведено с какой-то торжественностью, помпезностью, все насыщенно было большим уважением к памяти покойного, и это нужно назвать действительно красивым жестом, который сделала М.Г.К. и по-видимому искренне, а не политично только. Но жаль, что урок[и] отмечены не были и проводить на кладбище не удалось, последний товарищеский долг не отдал А.А.

19/II на очередном обменном спектакле смотрел «Нейтралитет» в театре У.М.З.П.¹¹¹ Приличное исполнение, законченная постановка (по типу центрально-демократических театров) в этом спектакле сочетались и с интересной по замыслу пьесой, написанной на животрепещущую, исключительно актуальную тему. Несмотря на явные дефекты драматического оформления, на некоторую клочковатость и длинноты, пьеса мне понравилась и темой и серьезностью, и наличием чувства театрального воплощения. К сожалению, я по занятости, не сумел досмотреть последнего [?] этой развязки.

20/II был на общегородском собрании композиторов, заседавших по вопросу о создании единой секции композиторов двух авторских обществ. Очевидно, как всегда это бывает в МОДПиК'е собрание было до безобразия длительным и до отвратительности ругательским. Ругались, бранились и отдельные лица и отдельные организации; в организации насकोка повинна «Ассоциация Пролетарских Музыкантов», а все остальные — [в] неправильном, антиобщественном раздувании их насकोка. Я еще ни разу не был на собрании, где с трибуны ораторов раздавались бы такие «парламентские» слова: «кулак», «херсонский сименарист» [sic], «прожженный делец», «хулиган», «хам», «провокаатор»; я не был на собрании, где грозили кулаками, плевками, прокуратурой, третейским судом (последние две угрозы реальны — запротоколированы). Покинул я собрание около 12 часов ночи, но оно продолжалось, как потом выяснилось, до 5 часов утра. Точно не знаю, кто выбран, но такие собрания — позор, ужас, безобразия...

24/II узнал о том, что С.Е. Фейнберг, под впечатлением гнусной, хулигански-безответственной заметки стенгазеты, дискредитирующей его полностью, как музыканта, пианиста и профессора, подал в отставку: он возмущен до глубины души грязью и клеветой. Тяжело теперь работать в М.Г.К.!

¹¹⁰ Профессор Московской консерватории виолончелист А.А. Брандуков умер 16 февраля 1930 года и был похоронен на Введенском кладбище в Москве.

¹¹¹ Пьеса А.Т. Зиновьева «Нейтралитет» (1930) была поставлена Московским драматическим театром им. И.П. Каляева. Спектакль шел на сцене УМЗП («Управления московскими зрелищными предприятиями»).

справедливости, истины, уважения там не найдешь нигде и никогда! Что ждет каждого из нас завтра??!..

3/III после целого ряда бесед с ректором, при участии ячейки, после обещанных мер — С.Е. Фейнберг, подавший прошение о отставке, взял его обратно и к работе вернулся; инцидент улажен; не будет ли это знаменательным предзнаменованием для предстоящего смотра всей профессуры?

23/III на очередном методическом совещании М.Г.К. слушал содоклад Г.И. Литинского о гармонии и прения; в этих прениях здорово и по заслугам за схоластику, саморекламу, за упорство в глупо-сложной терминологической путанице, за болтовню досталось Дубовскому; в речах Рыжкина и Веприка проскользнули «недобрые», зловеще-намеренные нотки о каком[-то] «чудодейственном» разное у преподающих, о «страшнейшем» кризисе научно-социологического обоснования, о шаткости всех явлений, поскольку они будто бы связаны с теорией альтерации, и отсюда снова дают также преувеличенные выводы: гармония обретет знание лишь в объятиях ладо-ритма; необоснованность оснований для таких суждений, «тактика» в дипломатических подъездах к ладо-ритму здесь яснее ясного, по существу дело этому соответствует мало.

2/IV — «смотры» нашего [научно-теоретического] отделения, наряду с 3-мя другими. На этот раз предсмотровое заседание полностью предсказало характер и форму самого смотра. Смотр нашего отделения прошел быстро (около 2-ух часов) и совершенно покойно; подчеркнуты были небольшие недочеты в нашей работе, они не связывались персонально и очень мало могли взволновать и задеть собрание: записавшихся на дальнейшие выступления не оказалось и перешли к другому отделу, — ансамблевому. По контрасту с нами, здесь было болезненно дурно и враждебно; из сплетен слагались целые вороха паутинок (например, работа класса Кенемана была признана нездоровой, а затем выяснилось, что он начал работу только за... 1 день до смотра...¹¹² Поразительное нахальство!!) и весь огонь пересуд был направлен на Гузикова и Нечаева, которых, очевидно, должны скусать живьем...

22/IV на очередном обменном спектакле слушал оперу-новинку: «Северный ветер» Л.К. Книппера¹¹³. Симфоническая часть этого музыкального

¹¹² Пианист и композитор Федор Федорович Кенеман (1873—1937) преподавал в Московской консерватории уже давно, с 1899 года. Возможно, Евсеев имел в виду какой-то перерыв в его работе.

¹¹³ Евсеев присутствовал на одном из премьерных спектаклей оперы Л.К. Книппера «Северный ветер» (1930) Государственного оперного театра им. К.С. Станиславского (руководи-

представления наиболее удачна: красочно оркестрована, массивна, свежа, но несколько однообразна, как, впрочем, однообразны и сценические ситуации-эмоции. В вокальной части ставка на разговорный речитатив, а не мелодию, кантилену сделана не убедительно, неестественно, мало оправданно. В постановочно-сценическом отношении — очень недурно, а сильнее всего исполнение чисто актерское, что нужно поставить в заслугу этому театру: редко в опере так играют актеры. Прекрасное введение к спектаклю сделал Вл.И. Немирович-Данченко.

23/IV методическое совещание в МГК. Слушал скучный доклад А.В. Александрова и очень содержательный, интересный доклад о полифонии И.В. Способина; в поведении нашего «хозяина» [Пшибышевского] стало заметно меньше наскоков, начальственных выпадов и чиновничанья.

6/V в случайных «кулуарных» беседах узнаю, что в МГК, несмотря на всяческие отмены «смотров» и его результатов [sic], как будто уже намечено к сокращению по рационализации около 16 человек профессуры. Многих это весьма беспокоит...

8/V посетил «скрябинский» концерт с красочным, увлекательным, но, пожалуй, недостаточно убедительным по идее и сущности (доказательство положения, что Скрябин был без пяти минут... коммунист) словам А.В. Луначарского. Все оркестровое исполнение было на большой высоте (Н. Голованов), за исключением мелочей: недостаточности в *pianissimo*, жесткости в медно-ударной группе. Солист Фейнберг, бывший по-видимому не в ударе, мне понравился маловато: недостаточное легато, сухой, острый звук и какие-то «нервные» темпы; очень странно, что *bis*'овая 4-ая соната прозвучала у него несравненно хуже, чем это было зимой (тогда превосходно). А.Б. Гольденвейзер — в «Прометее» — свою партию исполнил образцово-ансамблево.

11/V заседал в комиссии по выработке резолюции о гармонии (под моим председательством), услышал о новых программных неожиданностях: курсы полифонии и гармонии сливаются воедино, а количество часов отпускается в 3 раза меньше при необычайно больших требованиях... Ох, как трудно работать в М.Г.К., опять нужно прорабатывать и приспособлять... Да, наконец, доколе же это толчение?!..

тель постановки — Немирович-Данченко, режиссер — Л.В. Баратов, дирижер — О.М. Брон, художник — В.В. Дмитриев). Среди исполнителей главных партий были С.М. Остроумов, Н.Ф. Кемарская и др.

15/V на очередном обменном спектакле слушал «Пиковую даму» в театре Станиславского¹¹⁴. Могу сказать, что общее впечатление чрезвычайно благоприятное: оркестровое исполнение под руководством Хайкина, очень хорошее, а моментами превосходное, очищенное от глупых и грубых шаблонов и дающее ощущение динамических и тематических кульминаций; режиссерско-постановочная часть — очень хороша: жизненна, естественна, ярка, драматична; хуже всего вокальное исполнение, — не все на должной высоте. Однако, несмотря на прекрасные впечатления от спектакля, еще раз подчеркиваю, что работа Станиславского должна быть перенесена на настоящие большие сцены, с огромным хором, оркестром и всеми новейшими техническими усовершенствованиями.

17/VIII попал с «корабля на бал», т.е. в Кино-Колосс, где смотрел без особого интереса «Саламбо», с удовольствием созерцал уютный, гостинного типа прекрасно отремонтированный Большой Зал, все сделано целесообразно и с изрядным вкусом!¹¹⁵ Достижение!..

7/IX сравнительно выяснились «нагрузочные» перспективы в МГК; весь вопрос — в объемах применения последнего декрета Совнаркома о профессорах; при нормальном положении — все весьма удовлетворительно¹¹⁶. Выяснилась также картина жестких требований МГК по вопросу о занятиях, планах, работе каждого из нас. Будет-ли в итоге легче работать в этом, чем предшествующем году, — сказать трудно, но должно немного облегчать...

19/IX начал свои занятия в М.Г.К.; «подтянутое» студенчество явилось на первый урок почти в образцовом (по крайней мере, для старых традиций М.Г.К.) порядке и численности: до 90 %; слушали внимательно, хорошо, активно. Это немного облегчит мою работу по «первому в истории музыкальной культуры» ведению курса, условно названного комбинатом (2 гармония + полифония в один год).

---

¹¹⁴ Евсеев побывал на спектакле, осуществленном режиссерами К.С. Станиславским, Б.И. Вершиловым и П.И. Румянцевым. Дирижером постановки выступил Б.Э. Хайкин, художником — М.П. Зандин. На премьере спектакля 26 февраля 1930 главные партии исполняли Г.А. Егоров (Герман), М.Л. Мельтцер (Лиза), Е.А. Романова (Графиня) и др.

¹¹⁵ Возможно, речь идет о немом франко-австрийском фильме «Саламбо» (1925, режиссер Пьер Мародон). Напомним, что с 1924-го по 1933 год Большой зал консерватории сдавался в аренду акционерному обществу «Межрабпом-Русь» (с 1928 — «Межрабпомфильм») под кинотеатр «Колосс».

¹¹⁶ Речь идет о последствиях проведения в жизнь Постановления ЦИК и СНК СССР от 23 июля 1930 года «О реорганизации высших учебных заведений, техникумов и рабочих факультетов».

20/X ездил на фабрику «Ливерс»¹¹⁷ для обследования ее музыкально-художественной жизни, по поручению культэстафеты М.Г.К.; в этом посещении рабочей организации многое оказалось весьма любопытным.

19/XI был у нашего ректора МГК, где жаловался на беспорядки в распределении у нас на отделе нагрузки; ректор фактами возмутительного неравенства был удивлен и обещал в ближайшее время все это уладить. Интересно, выдержит ли он свое слово, сумеет захотеть исправить явные грехи протекционизма? Подождем и понадеемся...

28/XI по поручению Месткома МГК посетил Балчугское Общежитие студентов МГК в качестве музрука, лектора и исполнителя для установления смычки студентов и профессуры во вне учебной обстановке; музыкальная беседа прошла, хотя и несколько импровизационно, но интересно, в чем я достаточно оказал содействие; тематически беседа вертелась на проблемах отбора произведений из старого музыкального наследия; массовой песне, камерной музыке, Скрябине, Чайковском; я, конечно, шутил и это создало для беседы очертания семейно-товарищеские, а не официальные. В заключение совместно с Платоновым¹¹⁸ дали «современное» концертное отделение.

2/XII набросал вчерне (но полностью в смысле формы и стиля) военный марш (торжественный) по заказу Всероскомдрама в честь 50-летия со дня рождения Ворошилова; теперь надо оркестровать для военного состава; к этому делу я хочу приступить без промедления, хотя мне иногда кажется, что вещь ближе подходит к оркестру малого симфонического типа, чем к военному.

8/XII узнал, что условия заказа марша резко... изменены, т.е. нарушены зверским образом; гарантированная всем выполнившим заказ к сроку сумма в сто рублей (помимо конкурсной премии) сейчас аннулируется, ею награждается только неведомая группа из 6, а остальным предлагается работать по заказу впустую, т.к. очевидно, что здесь настоящим конкурсом и не пахнет. Решаю не делать для военного оркестра, а прямо перейти к

---

¹¹⁷ «Ливерс» текстильная фабрика, существующая с конца XIX века, до середины 1930-х годов специализировавшаяся на изготовлении кружев. Название фабрики совпадает с названием английских многочелночных машин «Ливерс» («Leavers») для изготовления кружев.

¹¹⁸ Вероятно, Николай Иванович Платонов (1894—1967), преподаватель Московской консерватории по классу флейты.

изложению на симфонический состав.¹¹⁹ Но — все-таки — какое головотяпство, мальчишество, почти жульничество проявлено здесь Всероскомдрамом... Это — новый путь, что ли?..

В ночь на 29/XII мы были испуганы стуком, а затем приходом членов Домууправления с военным гражданином около 3-ех часов; не зная о поводах и причинах такого позднего и неожиданного явления, мы, естественно заволновались; в итоге оказалось, что в связи с обыском и арестом одного жильца в кв. № 7, ночные «визитеры» приходили к нам звонить по телефону за справками и инструкциями относительно возможности расширения их полномочий...

1931

1/I посетил вторую тон-фильм. «Одурманенный» рекламой и длительностью постановки, рассчитывал найти достижения более интересные и заметные сравнительно с первым тонфильмовым opus'ом. Но увы! она мне показалась значительно менее интересной: «Олимпиада»¹²⁰ скучна, отнюдь не полна, во многом шаблонна и технически моментами прямо неряшлива; в дополнение в виде юмористического шаржа — «Почта» до непонятности глупа, до глупости не понятна: длинные кадры мультипликации дают бесконечные повторения и блуждания письма¹²¹. Почему? Отчего? Зачем? Глупо все...

28/I выяснилось, наконец, что мои хлопоты и разговоры в МГК об увеличении нагрузки дали конкретный практический результат: я получил со второй половины учебного года около 75 % новой, дополнительной нагрузки: эта «скромная» победа для моей очень скудной жизни имеет не малое значение.

12/II посетил звуковое Кино в Колоссе — смотрел «13 дней» процесс Промпартии¹²²; фильм в смысле содержания мало удовлетворил — показано слишком мало, сокращения и выпуски извращают историю процесса и, по-

---

¹¹⁹ Впоследствии это произведение получило название «Торжественный марш к XV-летию РККА» для большого оркестра, ор. 24 (1932?).

¹²⁰ Евсеев видел один из первых отечественных звуковых фильмов — документальный кино-концерт «Олимпиада искусств» (1930) В.А. Ерофеева.

¹²¹ В дополнение к фильму демонстрировался озвученный мультфильм М.М. Цехановского «Почта» (1929—30) с декламацией Д.И. Хармса и музыкой В.М. Дешевова. Основой сценария мультфильма послужило одноименное стихотворение С.Я. Маршака.

¹²² Документальный фильм «13 дней. Процесс Промпартии» (1930) Я.М. Посельского о судебном процессе по делу о вредительстве, состоявшемся в ноябре-декабре 1930 года.

сему, она лучше в чтении. В смысле техническом удовлетворения получилось еще меньше: около семи раз за сеанс лента порывалась, моментами звуковой фильм «самоликвидировался», т.е. не было слышно, иногда невнятно слышно, так что без малого 40 % ленты пропало и выпало из плана звукового кино и остался только старым кино. Дело звукокино, конечно, в будущем большое...

15/II участвовал в «похоронах» М.Г.К. Получились похороны крайне веселые: на пепелище старой консерватории (какое — pardon — консерваторское название) создали музыкальный ВУЗ имени Ф. Кона; новый шеф заставляет нас принять на себя ряд новых и тяжелых обязательств общественно-политического характера. Заключаящий «похороны» концерт прошел неудачно: оркестр рабфака оказался младенческой организацией, оперные отрывки шли под рояль без малейшего сценического оформления, репертуар крайне известный («Леонора № 3»...). Итак, начинается новая эпоха, новая жизнь в новом учреждении! За хорошую, бурную, творческую и дружескую жизнь нового Музвуза и всего его коллектива! Ура!..

24/II на заседании производственного Сектора Месткома М.Г.К. с мучительным чувством слушал о сложнейших путаннейших процедурах второго «тура» академэстафеты, со всякими стартами, финишами, путевыми постами... Неужели абсолютно необходима эта организационная путаница и сложность на ряду с употреблением «военных» и «беговых» терминов? Не они, разумеется, решают дело, не так ли?

5/III на производственном совещании М.Г.К. слушал доклад директора о профилях по специальностям, об учебном плане, об идейно-методических установках нового курса М.Г.К., объявляемого к «отплытию» с нового учебного года. Наметка дала только общую скалу, которую мы, в своей работе, должны наполнить творческим, конкретным, учебно-программным содержанием, — работа предстоит невероятная и по размаху и по срокам. Неприятным моментом в этом вечере явилось «пугание» нас беспощадным «изгнанием» из МГК за какие-то сплетни, какие дошли до «ректорского» кабинета и которые ректор добросовестно слушает, верит им и делает выводы с угрожающими жестами. По-моему, это для ректора — недостойно: не бороться, не игнорировать возможные сплетни, а попасть под их влияние...

6/III слушал симфонический концерт Альберта Коутс; сей великобританский гость оказался просто исключительным, превосходным дирижером, горячим, смелым, умным и высококультурным. Исполненная им новинка Г. Холста — «Планеты» оказались по музыке произведением не ярким, ме-

стами просто пустым, но по оркестровке весьма нарядным, интересным, блестящим. «Колокола» Рахманинова он провел превосходно, хотя это сочинение я не считаю удачей произведением композитора, ибо там виртуозничанье во всех смыслах слегка затуманило, закрыло музыку... Товарищи из В.А.П.М'а устроили большую обструкцию «Колоколам», но она не состоялась: очевидно Большой театр нажал соответствующий «колокольчик», принял меры...

25/III присутствовал на открытии I-ой Всероссийской Конференции ВАПМ, где выслушал основную часть доклада Лебединского: в нем было много интересного, остро-подчеркнутого, но и немало агитационной преувеличенности, самонадеянности, нежелания консолидироваться со всеми силами живо и творчески идущими навстречу современным задачам в области музыкальной культуры.

31/III слушал «юбилейный» концерт из произведений Мусоргского в Большом Зале.¹²³ Торжественное заседание прошло казенно; — говорили вещи не проверенные, но почему-то считающиеся бесспорными, и Келдыш своим почти часовым докладом просто уморил всю публику, которая демонстративно выражала свое неудовольствие. В первом отделении концерта были сплошь показаны скучные, слабые номера; многое у Мусоргского, а особенно у тактически «нового» редактора — И. Глебова — в оркестре звучало скверно, «по-ученически», нищенски; Сараджев не владеет оркестром, не умеет использовать исключительность состава (в оркестре все профессора) и старчески затягивает темпы. Во втором отделении вручил все грандиозный хор, превосходно подготовленный Н.М. Данилиным¹²⁴, — вот это действительно огромный мастер, организатор, чуткий до сущности музыки до настоящих темпов! И опять таки обидно втройне, что эти невероятные для данных условий достижения хора и Данилина, портил оркестр, руководимый Сараджевым: затягивание темпа, неяркость звучности... Резюмирую:

¹²³ Торжественное заседание и концерт в Большом зале ВМШ им. Ф. Кона были посвящены 50-летию годовщины со дня смерти М.П. Мусоргского. Согласно афише, открывать концерт должны были вступительные речи Б.С. Пшибышевского, А.Е. Верхотурского, Н.И. Челябинова, Н.Я. Брюсовой, М.С. Пекелеса, Л.Н. Лебединского и Ю.В. Келдыша. Далее следовал концерт Производственного оркестра ВМШ им. Ф. Кона под управлением К.С. Сараджева и объединенного хора коллективов ВМШ (в количестве 300 человек) с программой из произведений Мусоргского «в подлинной редакции» (так значилось на афише): «Скерцо», «Интермеццо», «Марш», вступление к опере «Сорочинская ярмарка»; отрывки из оперы «Хованщина» — «Рассвет на Москва-реке», «Исходила младешенька», «Гадание Марфы» и «Хор стрельцов»; отрывки из оперы «Борис Годунов» — Ария Бориса, Песня Варлаама и хоровая сцена «Под Кромами»; «Гопак» для голоса с оркестром.

¹²⁴ Николай Михайлович Данилин (1878—1945), хоровой дирижер, регент, ученик С.В. Смоленского и А.Д. Кастальского.

считаю принципиально НЕправильным создание новой редакции текста и оркестровки (Ламм, Глебов), под флагом борьбы за подлинный текст Мусоргского, — они ничего не дают Мусоргскому и не выдерживают даже и те ни сравнения с гениальной оркестровкой Римского-Корсакова; считаю, что Сараджев и выбор номеров для первого отделения содействовали какому-то похоронному настроению, скучному и что только Данилин спас положение. Bravo Данилину, еще не оцененному в наших высших кругах! Он по заслугам получил оглушительную, длительную овацию!!..

18/IV посетил Пленум Музыкальной секции ГАИС; слушал диспут, состязание между Г.Э. Конюс и молодым «ученым», карьеристически делающим всякие философские выводы по поводу всех теорий и ученых, очевидно мешающих чем-то ему — Рыжкину. Конюс изложил свою ценную, но несколько однобокую, как и все теории «фанатического» свойства, очень интересно, картинно, с рядом остроумно подобранных, убедительных примеров из музыкальной литературы. Рыжкин был внешне корректен, но по существу старался навязать Конюсу ненужную ему «философию» и показать, что его теория есть дело и идея «крупной буржуазии», посему классового врага пролетариата. На прениях я не остался, но говорят, что все выступающие окончательно убили, добились старика, особенно Веприк, Брюсова, Челябинов¹²⁵! Столь воинствующий жар оппонентов мне мало понятен: отняли у 70-летнего старика часы и нагрузку в М.Г.К., теперь его убивают морально, а ведь жить-то ему осталось всего недели. Неужели нужно ускорить его смерть и отравить ядом всю его 30-летнюю полезную научно-изыскательную работу! Разве это этично, и разве обезоружная [sic] теория может вредить?

26/IV на Месткоме МГК слушал тревожно-боевой, трагически грозный доклад об новом, весьма урезанном бюджете МГК и о всех печальных выводах, из одного истекающих (свертывание работы вообще, изрядное сокращение нагрузки и даже сокращение штата). Урезку и вдобавок на 20—25 % я просто не понимаю в наше время культурного роста. Зачем это нужно и чем это вызывается? Нет-ли здесь недоразумения, халатности, безответственности? И как это поразительно по своей устойчивости — «весенние» подарки М.Г.К.: сокращают плату, урезают отпускные возможности, увольняют до лета! Грустно и тяжело! На кого падет жребий! Скверно!

27/IV смотрел в МХАТ «Свадьбу Фигаро»¹²⁶. Эта изумительная, сати-

¹²⁵ Николай Иванович Челябинов (1889—1938), советский правовед, чиновник и музыкальный деятель, в 1930—31 директор ГАИС.

¹²⁶ Евсеев видел знаменитый спектакль 1927 года в постановке К.С. Станиславского, И.Я. Судакова и Б.И. Вершилова, с декорациями А.Я. Головина.

рически-острая, насыщенная бытом комедия выявилась в идеальное сценическое исполнение. Превосходные декорации, костюмы, создающие полную историко-бытовую иллюзию, очаровательная игра, великолепный задорный, жизненно-бодрый темп, ряд занимательных, но естественных ситуаций, трюков, интриг — это все просто ослепило, заворожило, создало спектаклю характер идеальной жизненно-драматической импровизации. Я давно не получал такого впечатления от сценического «действия».

2/V посетил Оперный Театр Станиславского, слушал «Лед и сталь». Сия новая опера, В. Дешевова мне вообще понравилась мало; кроме изобразительности и внешней живописности оркестрового одеяния, моментами занятости в сценическом оформлении ее¹²⁷, все в целом — неинтересно; мелос, кантилена отодвинуты на задний план, музыкальная архитектура далеко не крупной пульсации, гармонически однотипно и урбанически грязновато; вокальные партии никчемны и даже опытная дирижерская рука Б.Э. Хайкина не могла выручить оперу, как явление целого порядка. Удовлетворения, посему, мало.

5/V рано утром, к чаю-кофе, вдруг я получил любопытную, невероятную повестку из МГК; директор сего почтенного учреждения любезно извещал меня о том, что в связи с скверными финансовыми ситуациями, освобождаюсь от работы в МГК. Можно себе представить впечатление от такой информации. Всего я мог ожидать — но никак не этого, поручкой тому интенсивно прошедшие девять лет работы в МГК, мой энтузиазм, моя любовь к работе, моя аккуратность и превосходные отношения со студентами неизменно. Т.к. я считаю данное решение вопиющим, т.к. здесь не учтены совершенно интересы вуз'а, то я решил твердо обжаловать, обивать пороги всех инстанций, но своего и справедливого решения — добиться. Война — головопотяпству. Хотя я не единственный (пока сокращено 16 человек), но хлопотать буду независимо от воли и желания и прав этого «свободного» от работ коллектива... Не знаю, сумеешь вообще после таких «неблагодарных» историй, с тем же энтузиазмом работать! Нельзя же дергать так людей и «вколачивать» в них безинициативность и пассивность! Абсолютно невозможно допустить, чтобы квалифицированный, разносторонний, общественный, увенчанный на «красной доске» музыкант-педагог не нашел себе достойного места в МГК!!!..

10/V подал заявление в Р.К.К. о неправильности моего увольнения и о восстановлении в должности. Считаю, что благодаря общему мнению обо мне, как педагоге, «заворожке» [sic] студенчества, нечеткости администра-

---

¹²⁷ Оформлял спектакль П.В. Вильямс.

ции — у меня имеются определенные шансы на «успех».

12/V в ВМШ состоялось заседание Р.К.К., для рассмотрения моего заявления; после небольшого заседания, опроса студентов, выявления мнения профессорской общественности (Мострас¹²⁸), Р.К.К. вынесено решение о моем восстановлении. Воспринял это решение только как должное, естественное, — при моей квалификации, аккуратности, энтузиазме иного решения и не могло быть. Конечно, данный факт восстановления бьет сильно по рукам администрации за головотяпское сокращение: столь быстрое восстановление, при соответствующей согласованности с администрацией, явно показывает, что к сокращению они подходили не чутко, не вдумчиво, надеясь, очевидно, на то, что протестов с нашей стороны ожидать не придется и номер пройдет. Но не все, конечно, можно «переварить». Этот неприятный эпизод — окончился; обо мне немного на ряде собраний покричали, поговорили, сделали меня «героем дня» и, конечно, внешне повысили мою оценку. Профессура меня поздравляет и удивляется моей смелости и решительности. Да, да, слюнтяем быть не люблю. На днях начинаю работу — в первый раз «по возобновлении». Так!

26/V посетил очередной диспут о современном музыкознании в Гаис'е¹²⁹: совершается церемония изучения теории ладового ритма, причем это изучение проходит в необычайно-резкой форме, в сумасшедшей критической возбудимости и горячности, вплоть до морального, научно-теоретического «мордобития». Вполне понимая естественность такого высокого дискуссионного уровня (ведь т. Рыжкину... некогда), я все же абсолютно не понимаю причин, почему диаметрально-противоположная оценка этой теории дается лишь год спустя после триумфальной Конференции по ладовому ритму? Ведь тогда те же лица, какие сейчас кроют эту теорию, демагогически заседали на всех, мало приемлющих данную теоретическую концепцию? А решениями той же Конференции — всем другим теориям и учениям снисходительно и милостиво разрешалось лишь временное «существование». Неужели так теория за год изменилась и неужели за этот же год некоторые люди поумнели сверх нормы? Не страдая никаким фанатизмом по отношению [к] этой теории, я все же думаю, что как тогда, так и теперь значение теории и в положительном и отрицательном смысле сильно преувеличивается...

---

¹²⁸ Константин Георгиевич Мострас (1886—1965), скрипач, педагог, методист.

¹²⁹ Евсеев посетил первое заседание дискуссии по теории ладового ритма, длившейся с перерывами в течение месяца до 28 июня 1931 года. Итогом дискуссии стал выход Яворского из состава действительных членов ГАИС. Стенограмма дискуссии хранится в архиве Б.Л. Яворского (ВМОМК им. М.И. Глинки. Ф. 146. Ед. хр. 5873, 5874).

31/V присутствовал на продолжении дискуссии о ладовом ритме; картина примерно та же: почти все повернулись или повертываются спиной и задницей к этой теории, стараются доказать, что в будущем музыкознании эта теория не останется и даже бледной тенью. Характерно, что многие поклонники и последователи этой теории, получившие хорошие места в МГК и др. учреждениях при помощи этой теории, сейчас, когда вопрос поставлен резко, ребром, предпочитают занимать промежуточную позицию, садятся на три стула, отмалчиваясь от прямой и по существу оценки этой теории, на которой была основана и проведена борьба с реакционной профессурой за новые научные революционные методы Педфака? Разве это допустимо? Ведь это примиренчество в борьбе за правильное критическое изучение старого музыкального наследства. Возможно, что им придется всетаки раскрыть свои карты: их к этому все зовут и дискуссию для этого затягивают. Дальнейшие перспективы, посему, очень заманчивы...

2/VI придравшись к чудесной погоде, посетил с ребятами¹³⁰ Измайловский зверинец. Т.к. это пригородное местечко еще в достаточной мере сохранило свою природную непосредственность, в силу чего там можно найти и луга, и полянки, и речушку, и большое озеро с лодками, и чудесный, огромный сосновый лес и безлюдие, тишину, мы в целом превосходно провели время: гуляли, купались, ковыляли босиком, катались на лодке...

4/VI написал для детского конкурса Музгиз'а еще один номер, название для которого еще не подобрал, но в замысле пытался выразить детское изобретательство в технике, одновременно с процессом прилаживания, экспериментирования, исканий и конечными достижениями...¹³¹

5/VI был на заседании в Музгиз'е, куда я был приглашен специальной повесткой: собрание было организовано Учебно-Педагогическим Отделом Музгиз'а и посвящено просмотру, обсуждению и соответственно оценке выпущенных в последнее время детских сборников; целевая установка — конкретизировать требования к конкурсу. Я считаю, что такие собрания, безусловно, крайне полезны, много могут дать композиторам, если их организовывать постоянно и в рамках заданий всех отделений Музгиз'а.

7/VI смотрел очередную новинку из области звуковых фильмов — «Путевку в жизнь»¹³²; технически она сделана гораздо успешнее, чем две

¹³⁰ Сыновья Евсеева Сергей и Александр (1924—2001).

¹³¹ Предположительно речь идет о фортепианных пьесах, вошедших впоследствии в «Детский альбом» оп. 22 (Музгиз, 1934).

¹³² «Путевка в жизнь» (1931), фильм Н.В. Экка с музыкой Я.Е. Столлера о перевоспитании беспризорников в первые годы советской власти.

предшествующих, хотя многое вообще еще крайне далеко от нормального уровня; что же касается содержания, постановки и исполнения, то в этих сферах лента на большой высоте и представляет собой один из лучших образцов благородной и широкой идеи, мысли и превосходного исполнения с большой естественностью во всем драматических ситуациях...

7/VI непосредственно после звуко-фильмы, был в ВМШ на лекции о диамате для профессуры. Считая в принципе данное организационное мероприятие одним из наиболее актуальных в данный момент, признаю его по результатам недостаточно удачным — причиной этому лектор, который для столь квалифицированной аудитории явился просто элементарным, наивным, при слабой литературной отделанности изложения... Это обстоятельство печально!

9/VI слушал продолжение «циклической» дискуссии о ладовом ритме: обстановка изменилась мало; в целом все и всё в ней кроют. Ее последователи отделяются беззвучными признаниями исторических заслуг теории и одновременно ее иногда (внешне) крепковатой критикой; т.к. и это и другое часто непонятно для логики скрещивается и к тому же сопровождается большими ляпсусами, то все понять трудновато. Продолжение следует и резолюция еще в большой «ладовой туманности».

21/VI на заседании Месткома ВМШ слушал доклад Шацкеса о состоянии вокального отделения. Шацкес, в содружестве с Микулиным¹³³, развирепо ругали, крыли весь вокальный отдел и всех его педагогов; как бы это ни было правильно (если только оно так и есть), все же мне непонятно многое: пригласив многих из профессоров год или два тому назад, оценив их высоким назначением, вдруг теперь их громят, как «вредителей рабочей психики», в проектах изгоняют из ВУЗ'а с «неприятным» треском. Особенно досталось Друзякиной, Туровской, Петренко и др. Неужели уже не молодые, а иногда и на закатце, люди, имеющие практику в несколько десятков лет, за два или один год могли перемениться, столь стихийно?! В чем же дело?

24/VI был в Гаис'е на заключительном слове Рыжкина; он многое говорил удачно, остроумно; но ораторская неопытность многому мешает, — чрезмерное обилие, уснащение цитатами по всякому, даже ничтожному поводу, неясность сравнений и метафор-характеристик, отсутствие кульминационного пункта, тяжесть слога... Боюсь, что на заключительное слово «хозяина» — Б.Л. Яворского я не смогу попасть — собираюсь в отъезд [в от-

---

¹³³ Петр Дмитриевич Микулин (1890—1965), в 1928—65 годах руководитель и дирижер оперного класса МГК.

пуск] и беру направление на прошлый годний Мценск.

9/X посетил «обменно-американский» концерт ВОКСа, по особому приглашению последнего. Исполнение мне понравилось, оно безупречно, стильно, законченно, программа же значительно менее: Мартину еще не дурен, есть мелодическая линия, местами органичность, но в то же время чувствуются еще не преодоленные тормозы ученичества; струнный квартет С. Прокофьева — очень прозрачный, но с явной усталостью, безразличием в замысле; а своеобразный ансамбль Хиндемита (отдание двух арф на жертву всем медным и фортепиано) по крайнему его выражению музыкального тупика современного Запада просто трудно было дослушать, а не то что полюбить, заинтересоваться, «жаждать» повторений...¹³⁴

5/XI выяснилось, что ВМШ снова на неопределенное время задержит выплату жалованья. Который это раз и доколь будет продолжаться сие лихорадочное состояние нашего финансового дела? Ведь это безусловно антизаконно!

22/XI ходил, между занятиями в ВМШ и заседанием, в Кино на «Златые горы»¹³⁵; фильм превосходно сделан, звучит и слушается идеально, музыка интересна, законченна, органична и не только традиционно-шаблонное дополнение к картинам, игра и сюжет недурны. Но есть грехи в ситуациях, излишнем психологизме и насыщенной мрачности: радости в ленте микроскопически мало, а юмора совсем нет. Это делает восприятие чрезмерно тяжелым, несмотря на достижения технического порядка.

5/XII в консерватории вторичное производственное совещание по комплексу; оно прошло бурно, крикливо, но не всегда деловито; студенты критиковали [историко-теоретический] комплекс, отдельных его работников, по большей части придирались к мелочам, трактовали глупо и упрощенски все беды этого курса, неизбежные на данном этапе музыкальной науки, — никто по существу из нас не готов, методы не разработаны, мы сознательно идем на риск. Но нужен ли риск, не надо было подождать? Можно лучше бы кое-что подработать.

11/XII слушал в Большом Театре первый симфонический концерт, организованный Всероскомдрамом; из новинок больше всего мне понравился

---

¹³⁴ В этом концерте принимал участие американский Рот-квартет (Roth String Quartet) во главе со скрипачом Фери Ротом.

¹³⁵ Фильм «Златые горы» режиссера С.И. Юткевича с музыкой Д.Д. Шостаковича вышел в прокат 6 ноября 1931 года.

фортепианный концерт Кабалевского¹³⁶, Шебалина я не почувствовал, не понял, цельного в его симфонии ничего не нашел, музыкальное мышление недостаточно активно¹³⁷, симфониетта Мясковского — какой-то опыт задержки своей эмоциональной мощи и воли, а потому скучновата и холодно-вата. Но больше всего заражен эстетской холодностью, безтемпераментностью, безэмоциональностью, неяркостью оказался дебютирующий «дирижер» В.П. Ширинский; огромный и превосходный состав оркестра он не смог никак использовать... Не всякий музыкант — дирижер!!!

Из дневника А.Б. Гольденвейзера от 11 декабря 1931 года: «Пошел в Большой театр. Симфониетта [Мясковского] — Meisterwerk. Кое в чем и больше. Кабалевского концерт приятный, свежий, не слишком оригинальный, но не плохо написанный. Хороша, но грубовата инструментовка. Играл отлично. Я не ожидал. Шебалин очень даровит. Симфония скучная, не выпуклая, без скелета и местами вязковатая (от Мясковского). Но все-таки, и прежде всего — подлинное дарование»¹³⁸.

15/XII на производственном совещании Историко-Теоретической кафедры слушали речи ряда «передовых» педагогов о ликвидации всех упражнений творческого порядка в образовании теоретика: многое звучало уже надоевшими шаблонами крепких «левых» загибов...

20 и 21/XII слушал всесоюзный конкурс молодых советских пианистов; из того, что мне удалось услышать, я вынес крайне удовлетворительное впечатление: на лицо ряд первосортных дарований, на лицо большая работа на участке пианизма, на лицо высокий уровень фортепианной культуры. Из всех мною прослушанных, я бы выделил: Аптекарева, Серебрякова, Гринберг. По словам авторитетных лиц всех поразил Перельман (из Ленинграда) и на первых местах оказались питомцы Нейгауза — Гросман и Гутман.

1932

14/II посетивши М.Г.К. узнал о больших переменах. Пшибышевский из должности директора «почетно» убран и на его место воцарился — Шацкий¹³⁹. Насколько он долго у нас продержится, насколько сумеет оздоровить

¹³⁶ Первый концерт для фортепиано Д.Б. Кабалевского прозвучал в исполнении автора.

¹³⁷ Помимо Второй симфонии Шебалина в концерте впервые прозвучала его же кантата «Синий май, вольный край» на слова Н.Н. Асеева (1930).

¹³⁸ А.Б. Гольденвейзер. Статьи, материалы, воспоминания. С. 183.

¹³⁹ Станислав Теофилович Шацкий (1873 (1878?) — 1934), педагог, просветитель, по образованию оперный певец (ученик У. Мазетти). Приказ наркома просвещения РСФСР

у нас жизнь, стабилизировать разумно рационально-оправданные учебные планы, улучшить финбазу... это все абсолютно неведомо и скрыто от всяческих «пифий».

27/II ходил в Большой Театр на «Пиковую даму»¹⁴⁰; достались нам крайне демократически-неудобные местечки: мы вынуждены были лезть на верхотуры галерки; из всех впечатлений особенно ярки — превосходный оркестр, которого я давно не слышал. Невероятно-богатая и пышная постановка, как красочное явление — стильно и увлекательно, но как подспорье к опере, драме, действию слишком пышно, величаво-придворно и потому заслоняет живых людей, живые коллизии...

19/IV узнал потрясающие для музыкальной, привычной жизни новости; А.Б. Гольденвейзер, которого так травили еще чуть ли не на днях, назначен НКП заместителем директора нашего вуза; это назначение свидетельствует о больших сдвигах в высоких сферах: для дела это крайне хорошо и гарантирует настоящую серьезную работу, без лихорадов и глупостей...

10/IV и 20/IV слушал доклады Мазеля и Цуккермана о принципах «комплексного» анализа; конечно, ничего нового здесь я не узнал, мы все это делаем примерно также, но может быть без болтологии...

23/IV утром был прямо ошеломлен постановлением ЦК о перестройке литературно-художественных организаций¹⁴¹. Какие-то новые веяния уже чувствовались с осени, ряд изменений можно было ждать, но... таких новостей никто, наверное, не ждал. Пригнать к ногтю недавнего чванливого гегемона, распоряжающегося почти что нашими жизнями и судьбами, это — здорово, радикально, по-большевистски. Думаю, что в связи с этим нужно ждать во всей музыкальной жизни очень больших перемен... В целом — вздох облегчения, удовлетворения; РАПМ'а нет, да здравствует творчество!

25/IV слушал симфонический концерт под управлением Г. Шерхена; он оказался прекрасным музыкантом, с большой эрудицией, волей, культурой, яркой убежденностью в исполнительской трактовке, умением безапелляционно взять оркестр в руки и требовать от него настоящей «работы». 2-ую симфонию Шумана он преподнес идеально, очень интересными оказа-

---

А.С. Бубнова от 11 февраля 1932 года опубликован в издании: *Власова Е.* 1948 год в советской музыке. С. 94—95.

¹⁴⁰ Спектаклем, возобновленным в мае 1931 года в постановке Н.В. Смолича с декорациями В.В. Дмитриева, дирижировал Н.С. Голованов.

¹⁴¹ Постановление ЦК ВКП(б) «О перестройке литературно-художественных организаций» от 23 апреля 1932 года.

лись новинки — этюды для оркестра Фогеля¹⁴², с несколько недостаточной, правда, мелодикой, но преизобильной, пышной оркестровкой. Прослушал концерт с большим удовольствием, как стильно-законченный образец музыкальной продукции.

9/V на очередном заседании Историко-Теоретической Кафедры наблюдал пока во всех своих смыслах невыявленную борьбу между чисто-деловой частью работников кафедры и былыми «ладоритмическими киевлянами»¹⁴³. Эта последняя группа, отхлебываясь от ею же затеянного и скандально-просыпавшегося комплекса, все-таки так или иначе хочет его проташить. Борьба — горячая, но позиции их вообще ясны не стали. Что будет в итоге?

12/V на заседании Варнитсо, прошедшем крайне бесплодно (ибо через три часа разговоров Брюсова поставила столь «разработанный» вопрос: нужна ли в педагогическом образовании система? — анекдотом пахнет!) группа «киевлян» снова пыталась провозгласить идею комплекса нашим девизом, правда, не самого ближайшего дня: зачем разбитое корыто экспериментов делать путеводным знаменем??!

20/V присутствовал на Организационном Заседании рождающегося профсоюза композиторов; снова восстанавливается эпоха первых годов революции. Задачи, связанные с союзом композиторов, для нас крайне ценны, актуальны, срочны, но как они будут реализованы в житейской практике? Слово т. Городинского было крайне интересно и остроумно (здорово досталось бывшему РАПМ'у)...

1/VI был на концерте Всероскомдрама под управлением А. Коутса. Исполнялась «Колхозная симфония» Мясковского, интересная в своей первой части и прекрасно инструментованная, вторая же часть и финал, хотя и содержательны, показывают еще какие-то искания, невыявленные мысли и зависимость от программности. Концерт Фейнберга¹⁴⁴ я с первого раза разобрать не смог вполне: крайне сложная и насыщенная ткань. Сюита Шостаковича («Золотой век»), при определенной возможно намеренной музыкальной пошлости, отличается исключительной, невероятно-блестящей оркестровкой и ярким юмором: все искания, все оркестровые затеи удались

---

¹⁴² «Четыре этюда для большого оркестра» (1932) В.Р. Фогеля.

¹⁴³ Речь идет об учениках Яворского по Киевской консерватории, приехавших в Москву в первой половине 1920-х годов вслед за учителем, — В.А. Цуккермане, М.С. Пекелесе, А.А. Альшванге и, возможно, других.

¹⁴⁴ Упомянутые Симфония № 12 ор. 35 (1932) Мясковского и Концерт для фортепиано с оркестром № 1 (1931) Фейнберга исполнялись в первый раз.

и являются огромными у него достижениями, на которых надо учиться.

Из дневника А.Б. Гольденвейзера от 1 июня 1932 года: «Поехал в Большой театр. Двенадцатая симфония Мясковского не захватила нисколько, несмотря на отличное исполнение. Много хороших подробностей (лучше всего 1-я часть), но все надуманно (по заказу), не вдохновенно.

Замечательный концерт Фейнберга. Он играл гениально. <...>

Под конец сыграли сюиту Шостаковича из балета “Золотой век”. Пошлый, издевательский, я бы сказал, наглый гротеск, но дявольски талантливо и совершенно исключительно изобретательно и остроумно инструментовано.

Коутс первоклассный мастер и тонкий музыкант. В общем — лучший симфонический концерт в сезоне»¹⁴⁵.

2/VI слушал доклад о постановлении ЦК от 23/IV¹⁴⁶, экстренном по отношению к консерваторской практике; здесь изрядно крыли Пекелиса, Брюсову и всех, [кто] иже с ними и с РАПМ’ом «талантливо» разрушали и разваливали вуз’овскую музыкальную жизнь. Они реагировали на это, разумеется, «искренними» обильными покаяниями и сваливая также все свои грехи в кучу вреда «пшибышевщины»; но вообще же атмосфера нелепая, склочная, елейно-болтливая, не деловая. Опять таки докладчик был разве из стаи «крокодилцев»: ужасно, что не смогли найти грамотного оратора! Вейс¹⁴⁷ заикался и угощал нас исковерканной русской речью, демонстрируя якобы ужасающую бедность «российского диалекта».

9/VI слушал в ВМШ интересный доклад Мазеля Л.А. о современных музыкально-теоретических системах; он дал очень дельное сообщение, со знанием материала, без тенденциозности и вульгарности, а также и заведомого упрощенства.

10/VI присутствовал, можно сказать, на «историческом» заседании композиторской кафедры в В.М.Ш., где «отчитывался» в своей работе А.М. Веприк. Приспособленчество, упрощенство, ненужный радикализм в отрицаниях, «умная» игра словами, постыдные результаты его практики, мрачное молчание разочарованных студентов, резко-разоблачающие его

---

¹⁴⁵ А.Б. Гольденвейзер. Статьи, материалы, воспоминания. С. 185.

¹⁴⁶ См. выше сноску 137.

¹⁴⁷ Павел Филиппович Вейс (1905—1982), композитор, музыковед, педагог. Окончил Высшую музыкальную школу в Берлине по классу композиции П. Хиндемита. С 1930 года жил в Москве, работал редактором в «Музсекторе Госиздата» («Музгизе»). В 1937-м был осужден на 10 лет заключения.

прения, нелепое присутствие Брюсовой, яркие речи Глиэра, Шебалина, Рогаль-Левицкого — вот хроника дня. Я не дождался конца и не знаю во что мог вылиться финиш; но зверски досталось и Веприку и его защитнице Брюсовой (такова фраза Шебалина: «Офелия, уйди в монастырь»!!). Такова судьба карьеристическим выскочкам!..

13/VI слушал в ГАБТ оперу «Отелло», по музыке многое крайне интересно, все ценно, серьезно, достаточно органично; проявления Вагнера и Листа даны сквозь мелодику итальянского пения; оркестровка богатейшая (крайне редко-удачный образец применения мандолин и гитар). Декорационно-постановочная часть прекрасна, красочна, редкостна. Исполнение в вокальном смысле не везде удачно, драматически также, но в смысле ансамбля музыкального порядка — все очень хорошо («оперным полководцем» был Мелик-Пашаев)¹⁴⁸.

12/X состоялось в М.Г.К. чествование Г.Э. Конюс по случаю 70-летия со дня рождения. Все было очень тепло, свидетельствовало о большом уважении к юбиляру и его работе, общая организация на высоте, с полной выставкой работ, простым, сердечным ведением собрания Шацким и скромной по разнообразию, но количественно обильной закуской. Общее впечатление очень удовлетворительное; старик был весьма тронут. Особенно выделился непринужденностью, домашней простотой и антишаблонностью Глиэр, чему немало и искренне смеялись...

17/X был поражен новостью: «загадочным», но решительным приказом А.С. Бубнова о переименовании ВМШ в М.Г.К.¹⁴⁹ Правильное решение, но тактически звучит неудобно: 1) Кон и Пшибышевский получили пощечину 2) но и Наркомпрос сам себя высек, т.к. раньше он утверждал сие наименование. Перечитывая эти страницы, вижу, что с похорон прошло только... полтора года, но сколько загибов было совершено. Раньше казалось, что и название и работа ВМШ могла бы быть серьезной, а фактически она вылилась в болтологическое, реакционное, но воинствующее дилетантство. Здорово же Наркомпрос выветривает остатки Пшибышевщины! Здорово же напортил сей человек! Да здравствует вновь возрожденная М.Г.К.! Долой загибы, разговоры, дилетантство, упрощенство!..

9/XII будучи назначен бригадиром по программе гармонии, я провел

---

¹⁴⁸ Евсеев присутствовал на одном из премьерных спектаклей «Отелло» Верди в постановке Н.В. Смолича и со сценографией П.И. Соколова.

¹⁴⁹ Этот приказ наркома Просвещения РСФСР А.С. Бубнова, датированный 16 октября 1932 года, опубликован в издании: Бюллетень Народного Комиссариата по просвещению РСФСР. 1932. № 58—59. С. 5. Перепечатан: *Власова Е.* 1948 год в советской музыке. С. 94.

немалую работу со своей бригадой; заношу в свою книжку это для того, чтобы запечатлеть выявившийся интересный факт. А.В. Александров, член бригады, обнаружил во всем такую беспомощность, такое нелепое невежество (sic! Да!), такой отрыв и от музыкального творчества и теоретической мысли, что можно только диву даваться! Наш старший товарищ, человек с 15-летним вузовским стажем, действительно ни на полпути не способен¹⁵⁰. Теоретическая мысль спит, культура спала и осталась лишь слепая практика с анахроническими приемами... Это все до жути очевидно. Но ведь нас-то разве больше ценят и за нашу неустанную заботу о своем музыкально-культурном росте, обновлении, [за] связь с живым творчеством? Или не разгадали?!

13/XII гадаю и философствую (что будет еще, очевидно, и впереди), почему нашему ВУЗ'у — МГК — так не везет в реальном претворении своих планов и даже постановлений власти. Много времени прошло с момента ряда обещаний, резолюций, обнародованных и нам и в печати, а ничего хорошего не слышно. Жалованье вообще не платят, но выписано оно... по старым убогим нормам, с «талонами» идет буча; с приравниванием пока только трагический фарс, с стабилизацией денег, планов, учебных процессов — тоже не ладится. Разговоры с начальством обдают холодом, и от теплых перспектив на 1933 год остается лишь душистый дым? Будет, наконец, обещанное и болезненно затянувшееся улучшение = выравниванию по скромной нормальной линии?

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ВАПМ	— Всесоюзная ассоциация пролетарских музыкантов
ВАРНITCO	— Всесоюзная ассоциация работников науки и техники для содействия социалистическому строительству
ВМШ	— Высшая музыкальная школа
ВОКС	— Всесоюзное общество культурной связи с заграницей
Всероскомдрам	— Всероссийское общество композиторов и драматических писателей
ГАХН	— Государственная академия художественных наук
ГИМН	— Государственный институт музыкальной науки
Главпрофобр	— Главное управление профессионального образования Наркомпроса РСФСР
Губотдел	— Губернский отдел

¹⁵⁰ А.В. Александров преподавал в Московской консерватории с 1918 года (с 1922 — профессор, в 1932—34 — заведующий хоровой кафедрой).

Местком	— Местный комитет профсоюза
МОДПиК	— Московское общество драматических писателей и композиторов
МТО	— Музыкально-теоретический отдел
Промпартия	— Промышленная партия
РАПМ, АПМ	— Российская ассоциация пролетарских музыкантов
РКК	— Расценочно-конфликтная комиссия
РККА	— Рабоче-крестьянская Красная армия
Совнарком, СНК	— Совет народных комиссаров
Софил	— Советская филармония
УМЗП	— Управление московскими зрелищными предприятиями

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бобрик О.* Венское издательство «Universal Edition» и музыканты из Советской России: История сотрудничества в 1920—30-е годы. СПб.: Издательство им. Н.И. Новикова, 2011.
2. *Бухарин Н.* Теория исторического материализма. Популярный учебник марксистской социологии. М.—Л.: Государственное издательство, 1925.
3. *Власова Е.* 1948 год в советской музыке. М.: Классика-XXI, 2010.
4. *Гольденвейзер А.* Вблизи Толстого. Т. I, II. М.: Центральное товарищество «Кооперативное издательство», 1922, 1923.
5. А.Б. Гольденвейзер. Статьи, материалы, воспоминания. Сост. и общая ред. Д.Д. Благого. М.: Советский композитор, 1969.
6. А.Б. Гольденвейзер. Дневник. Тетради вторая — шестая (1905—1929). Составитель Е.И. Гольденвейзер. М.: Тортуга, 1997.
7. *Евсеев С.* Московская Государственная Консерватория. Юбилейные торжества Московской Государственной Консерватории // Музыкальное образование. 1927. № 3—4.
8. Как ломали НЭП. Стенограммы пленумов ЦК ВКП б. 1928—1929. В 5 томах. Т. 5. М.: МФД, 2000.
9. *Келлерман Б.* Девятое ноября. Берлин: Слово, 1922.
10. Павел Ламм в тюрьмах и ссылках (По страницам воспоминаний О.П. Ламм). Публ. и комментарии С. Мартыновой // Альманах. Вып. II. Труды ГЦММК им. М.И. Глинки. М.: ГЦММК, 2003.
11. *Лель.* Фортепианные вечера А.Б. Гольденвейзера // Музыкальное образование. 1928. № 2.
12. *Лобанова М.* Николай Рославец и культура его времени. М.: Петроглиф, 2011.
13. *Ломтев Д.* Немецкие музыканты в России: к истории становления русских консерваторий. М.: ПРЕСТ, 1999.
14. *Луначарский А.* Искусство и революция. М.: Новая Москва, 1924.

15. *Луначарский А.* Основы художественного образования // *Луначарский А.* Вопросы социологии музыки. М.: ГАХН, 1927.
16. *Ляшко Н.* Доменная печь // *Ляшко Н.* Собрание сочинений в 6 томах. Т. VI. М.—Л.: Земля и фабрика, 1927.
17. Н.К. Метнер. Воспоминания, статьи, материалы. Сост.-редактор З.А. Апетян. М.: Советский композитор, 1981.
18. Н.Я. Мясковский. Статьи, письма, воспоминания. Т. 1. Ред., сост. и примечания С. Шлифштейна. М.: Советский композитор, 1960.
19. С.С. Прокофьев и Н.Я. Мясковский. Переписка. Сост. М.Г. Козловой и Н.Р. Яценко. М.: Советский композитор, 1977.
20. Сергей Прокофьев. Дневник. 1919—1933. Paris: sprkfv, 2002.
21. *Сабанеев Л.* Скрябин. М.: Государственное издательство, 1923.
22. Виссарион Яковлевич Шебалин. Литературное наследие. Воспоминания. Переписка. Статьи. Выступления. Сост. и комментарий А.М. Шебалиной. М.: Советский композитор, 1975.
23. Б. Яворский. Статьи, воспоминания, переписка. Т. 1. М.: Советский композитор, 1972.
24. *Beninger E.* Die neue russische Klaviersonate // *Musikblätter des Anbruch.* 1928. № 6.